

На правах рукописи

САЙФУЛИНА ФЛЁРА САГИТОВНА

**ТАТАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

КАЗАНЬ 2008

Работа выполнена на кафедре методики преподавания
татарского языка и литературы
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

- Научный консультант:** доктор филологических наук, профессор
Галиуллин Талгат Набиевич
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Ахмадуллин Азат Гильмуллович (г. Казань)
доктор филологических наук, профессор
Галимуллин Фоат Галимуллович (г. Казань)
доктор филологических наук, профессор
Сибгатуллина Альфина Тагировна (г. Москва)
- Ведущее учреждение:** **Набережночелнинский государственный педагогический институт**

Защита состоится « ___ » февраля 2008 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 по защите докторских диссертаций в ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина» по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (татарская литература) по адресу: г. Казань, Кремлевская, 18, корп.2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии в сети интернет «12» октября 2007г.

Автореферат разослан «___» января 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

Д.Ф.Загидуллина

Общая характеристика работы

Актуальность работы. Региональная литература – явление особое в этнокультурном наследии народов, ибо население каждого региона имеет свою ментальность, которая включает представления, чувства, ценностные ориентации, традиционную систему восприятия окружающего мира и особого отношения к нему. Кроме того, специфика региона определяется своеобразным проявлением и сочетанием человеческих, социально-политических и др. проблем. Поэтому в каждом регионе формируется своя субкультура, свой слой представлений и ценностей, которые по-своему находят отражение в искусстве в целом, и в литературном творчестве в частности.

В связи с изменившимися социально-экономическими условиями, возросшей самостоятельностью регионов в решении социально-культурных, образовательных задач за последние годы в отечественном литературоведении усилилось внимание к изучению литератур народов, населяющих тот или иной регион. Современная регионалистика – интенсивно развивающаяся сфера знания. Как отмечает профессор Н.П.Дворцова, ««пространственное сознание», «пространственный порядок» и даже «пространственная матрица» успешно соседствуют в современном языке с «геокультурой», «геоисторией», «геосоциологией», «геодемографией» и даже «геопозитикой», изучающей отражение в искусстве особенностей природного ландшафта». (Региональная идентичность – гипотеза, миф, симулякр, 2007)

Среди регионов Российской Федерации особое место занимает Сибирь, население которой обладает собственной ментальностью, неповторимым историческим прошлым, нравственным, экономическим сознанием.

Комплексное исследование истории формирования, развития татарской литературы Тюменского края и ее современного состояния является назревшей проблемой татарского литературоведения, так как она связана с проблемой сохранения родного языка, возрождения национальной культуры в регионе. Изменения в обществе, которые произошли за последние десятилетия, дали надежду на восстановление утраченных национальных культурных ценностей, многовековых традиций воспитания уважительного отношения к историческому прошлому, литературному и культурному наследию своего народа. Такое же стремление присуще и сибирско-татарскому народу, который осознает, что утрата языка, культурных ценностей, веры, незнание своих исторических корней приводят к утрате национальной самоидентичности.

Литература Тюменского края – весьма разнородное явление. Связано это с полиэтничным составом населения края, с сосуществованием в регионе различных национальных культур. В то же время в отношении региональной культуры можно говорить о некоем духовно-историческом единстве, сформировавшемся в эпоху освоения северных территорий, когда происходила «встреча» Большой (Россия) и Малой (Сибирь) земель.

Как отмечают авторы хрестоматии «Литература Тюменского края», «литература края – это не литература «на краю» – в провинции, на границе абстрактной «большой» литературы, а некое глубоко своеобразное единство

текстов, позволяющее увидеть сложность современного культурного сознания. Сосуществование разных языков, религий, историй, времен, характерное для тюменской литературной реальности, мы можем осознать лишь в объекте литературного краеведения»¹.

В наши дни тюменская литература, воспринимаемая как «уникальный идейно-эстетический феномен», заслуживает специального анализа. Региональная критика помогает осуществить это восприятие и сама становится важной составляющей культурной жизни региона. В преддверии XXI века литература Тюменского края предстала как явление поликультурное, разноязычное. Это своеобразие проявляется, в том числе, и в сосуществовании на территории края разных религий. Но вместе с тем, до настоящего времени литературных критиков, ученых и журналистов в большей степени интересовала русская литература Тюменского края. Научные исследования по литературе данного региона в основном посвящены изучению прозы, поэзии, публицистики русскоязычных писателей, что и определяет бесспорную актуальность проводимого исследования.

Степень изученности темы и проблемы.

История формирования татарской литературы Тюменского региона сложна и разнообразна, и еще нельзя считать ее до конца исследованной.

При изучении истории развития письменной литературы, можно отметить, что она формируется и более активно развивается у народов, имеющих богатое наследие устного народного творчества. Татарский народ, проживающий издревле на данной территории, гордится древнейшими образцами фольклора, интерес к которым уже во второй половине XIX в. проявили такие маститые ученые, как В.В.Радлов, Н.Ф.Катанов. Начиная с 40-х годов XX века Институтом языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова были организованы научные экспедиции по изучению и сбору фольклора сибирских татар, проживающих в Новосибирской, Омской и Тюменской областях. Известные татарские фольклористы Н.Исанбет (в 1940 году), Х.Ярмухаметов, Ф.Урманчеев, Л.Замалетдинов, Ф.Ахметова-Урманче, Х.Гатина, Н.Ибрагимова, Х.Махмутов (с 1967 по 1974 годы), повторяя путь экспедиции, организованной В.В.Радловым, пришли к интересным выводам по поводу сохранения, развития и угасания устного народного творчества на территории Тюменского региона. Многочисленные примеры фольклора также можно встретить в работах диалектологов, таких как Х.Алишина, Ф.Баязитова, Д.Рамазанова, Р.Барсукова, А.Рахимова и др. В области музыкальной фольклористики интерес представляют изыскания Л.Сурметовой². Определенным вкладом в современную фольклористику являются материалы, записанные студентами национальных отделений ТГПИ им. Д.И.Менделеева и

¹ Литература Тюменского края. Хрестоматия. 10-11 класс /Сост. Г.И.Данилина, Н.А.Рогачева, Е.Н.Эртнер. – Тюмень: СофтДизайн, 1996. – 272 с.

² Сурметова, Л.Р. Жанровое своеобразие песенно-музыкальных традиций татар тюменской области: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Л.Р.Сурметова; ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. – Казань, 2007. – 27с.

ТюмГУ, собирателями из народа, такими как Асхат Ниязов, Альминур Патршина.

При изучении истории литературы особое значение приобретают текстологические исследования. На протяжении XX века татарскими учеными-текстологами проводилась большая работа по сбору литературного материала на территориях компактного проживания татар. Это позволило ввести в историко-литературный оборот многие до того момента неизвестные произведения, в первую очередь, средневековых авторов.

Известный во всем тюркском мире ученый-историк, писатель-просветитель и богослов Ризаэтдин Фахрутдинов в своем библиографическом труде «Асар» («Памятники», 1900) отмечает, что в XIX веке Сибирь становится центром слияния трех культур (татарской, казахской и узбекской), и что здесь мусульмане делают намного больше полезного по сохранению наследия отцов и дедов, чем мусульмане Поволжья.

Первые, очень скудные материалы о творчестве поэтов, вышедших из тобольских татар, связаны с именем Амдами (Худжа Шукур бине Гаваз-бай) и его произведением «Нәсихатнамә» («Наставления»). Имя Амдами вводится в научный оборот в 1963 году литературоведами Н.Юзеевым и А.Фатхи в статье «Литературные памятники, сохранившиеся на Урале». Только спустя 30 лет появились работы литературоведа Ф.Яхина, посвященные творчеству поэта. Серьезным шагом в изучение поэтического наследия Амдами является исследование Г.М.Талиповой, посвященное изучению жизни и творческого наследия тобольского поэта, выявлению поэтических особенностей его произведения «Наставления»¹.

До сегодняшнего дня остается малоизученным творчество поэта Маулика Ямачикова, вышедшего из сибирских татар, жившего и творившего во второй половине XIX века, несмотря на то, что по сохранившимся воспоминаниям он был довольно известной личностью своего времени. Видный татарский просветитель Х.Фаизханов отмечает, что М.Юмачиков является автором десятка поэтических произведений. (Мөхәррик әл-фикер, 1893)

В последние годы увидели свет труды ученых, посвященные творчеству поэтов Икани и А.Тубыли, судьба которых так или иначе связана с тобольской землей. Творчество А.Тубыли, взявшего в качестве псевдонима имя города, где он провел определенную часть своей жизни, стало известно широкой общественности также лишь во второй половине XX века².

В последней четверти XIX века из сибирских татар в поэзию приходит выходец из г.Томска поэтесса Биби-Ханифа Ниязи (Гисматуллина). После Б.Ниязовой развитие поэзии сибирских татар более чем на полвека приостанавливается и начинает активизироваться только в 60-е годы XX века.

¹ Талипова, Г.М. Тобольский поэт Амдами и его книга наставлений «Насихатнамә»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Г.М.Талипова; ТГПИ им. Д.И.Менделеева. – Тобольск, 2007. – 22 с.

² Хасавнех, А.А. Этико-эстетические воззрения поэта-суфия XIX века Ахметзяна Тубыли: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /А.А.Хасавнех; КГУ. – Казань, 2002. – 26 с.

Творчество современных представителей татарской литературы Тюменского региона также изучено фрагментарно и требует более основательного исследования. Краткие сведения о современных татарских писателях региона приведены в библиографическом указателе «Писатели Тюменской области», вышедшем в 1988 году, позднее статьи справочного характера появились в Татарском энциклопедическом словаре (на русском и татарском языках, Казань, 1999; 2002), в «Большой Тюменской энциклопедии» (Тюмень, 2004). Татарская литература края нашла отражение в двухтомном учебном пособии для национальных школ «Туган як әдәбияты» («Литература родного края», Тюмень, 2002) учителя-ветерана Л.Б.Хабибуллиной, в первом томе которого представлены образцы фольклора сибирских татар, во втором – опыты современной письменной литературы. Некоторые произведения представителей сибирско-татарской литературы также нашли достойное место в трехтомной хрестоматии «Литература Тюменского края», составленной для школ Тюменского региона доцентами ТюмГУ Г.Данилиной, Н.Рогачевой, Е.Эртнер (Тюмень, 1996)

Среди поэтов XX века, чье творчество связано с Тюменским краем, более обстоятельно изучено творчество Булата Сулейманова, которому посвящены статьи М.Абдуллина, Р.Батуллы, Ф.Баязитова, М.Галеева, Р.Зайдуллы, Р.Хамида, Р.Мингалимова и Э.Ягудина и др.

О поэтическом мире татарского поэта Ш.Гадельши, своеобразии его образного мышления, новизне лирики имеются некоторые размышления в статьях ученых, поэтов, журналистов, таких как М.Аглямков, Роб. Ахметзянов, Г.Гильманов, Р.Гатауллин, Д.Загидуллина, Р.Зайдулла, Г.Муратов, и др.

Некоторые аспекты творчества прозаика и публициста Я.Занкиева отражены в статьях Г.Ахунова, Ф.Баязитова, В.Рогачева, Ю.Прибыльского, Г.Минасян, К.Садыкова и др.

Отдельным проблемам татарской литературы Тюменского региона посвящены диссертационные исследования молодых ученых Л.Х.Фаизовой¹, Г.Муллачановой² и Г.С.Галямовой³.

С середины 90-х годов в области (в гг. Тюмени, Тобольске) проводятся традиционные научно-практические конференции «Сулеймановские чтения», «Занкиевские чтения», где вместе с более глубоким изучением творчества указанных поэтов и писателей обсуждаются актуальные проблемы национальной школы, родного языка, истории и культуры татарского народа, проживающего на территории Тюменского региона.

Цель и задачи исследования. Основной целью данного исследования является изучение истории возникновения, развития и современного состояния

¹ Фаизова, Л.Х. Особенности творчества сибирско-татарского поэта Ш.Гадельши: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Л.Х.Фаизова; ТГПИ им. Д.И. Менделеева. – Тобольск, 2006. – 24с.

² Муллачанова, Г.Х. Художественный мир татарской поэзии Сибирского региона (1990-2005): Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Г.Х.Муллачанова; КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2006. – 27с.

³ Галямова, Г.С Отражение темы Сибири в татарской прозе II половины XX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук /Г.С.Галямова; ТГПИ им. Д.И.Менделеева.– Тобольск, 2006. – С.18.

татарской литературы Тюменского региона. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- исследовать жанровое богатство устного народного творчества сибирских татар и степень его изученности в татарской фольклористике;
- изучить особенности формирования татарской литературы на традициях фольклорного наследия;
- рассмотреть историю развития татарской литературы, объединить и систематизировать научные сведения о литературе, созданной в разные времена представителями татарского народа, проживающего в крае (на материале поэзии Амдами (Шукур бине Гаваз-бай), творчества Маулика Юмачикова);
- произвести анализ поэтического наследия Б.Сулейманова и лирики Ш.Гадельши;
- проанализировать романы Я.Занкиева, выделяя освещение в его произведениях истории татарского народа и особенностей региона;
- определить уровень вклада сибирско-татарских поэтов и писателей Тюменского региона в историю татарской литературы.

Материалы и источники. Основной источниковедческой базой работы являются произведения писателей и поэтов, составляющих татарскую литературу Тюменского региона, в том числе сохранившиеся произведения татарской литературы XVIII и XIX веков (Амдами, М.Юмачикова), а также представителей современной литературы – Я.Занкиева, Б.Сулейманова, Ш.Гадельши. В исследовании также было уделено внимание творчеству поэтов Икани и А.Тубыли, судьба которых связана с Сибирью. В работе дана оценка состоянию изученности фольклора сибирских татар.

Методы: в ходе исследования использованы системный, сравнительно-исторический, типологический, аналитический, биографический, текстологический методы исследования. Герменевтическая трактовка и интерпретация произведений средневековья (Икани, Амдами) способствовала более глубокому осмыслению традиционного и новаторского начал в их наследии. В работе также использован принцип объективности и историзма в изучении культурного наследия.

Теоретической основой диссертационного исследования стали труды отечественных литературоведов, таких, как М.М.Бахтин, Л.Я.Гинзбург, В.А.Дмитриев, Г.Д.Гачев, Б.О.Корман, В.В.Кожин, Д.С.Лихачев, Г.Н.Поспелов, И.Роднянская, А.П.Скафтымов, Н.Д.Тамарченко, Л.И.Тимофеев, Б.В.Томашевский, В.Хализев и др.

Для **методологического обоснования** диссертационной работы конструктивное значение имели жанровые теории М.М.Бахтина, В.В.Кожина, Г.Н.Поспелова.

Диссертантом осмыслены труды по исторической и теоретической поэтике А.Н.Веселовского, Е.С.Добина, Н.Д.Тамарченко, Б.В.Томашевского,

В.В.Кожина, В.Е.Хализева, по проблеме автора и субъекта художественного высказывания Г.А.Гуковского, Л.Я.Гинзбург, Б.О.Кормана, Г.Н.Поспелова.

В изучении пространственно-временных отношений в художественном произведении использованы труды по теории хронотопа М.М.Бахтина, Ю.М.Лотмана, Б.А.Успенского, В.К.Топорова.

По вопросам литературного анализа художественных текстов обращались к трудам А.Б.Есина, Н.С.Валгина, Н.А.Николиной.

В работе также использованы труды исследователей истории татарской литературы: А.Г.Ахмадуллина, М.Гайнуллина, Т.Г.Галиуллина, Ф.Г.Галимуллина, Д.Ф.Загидуллиной, И.З.Нуруллина, Х.Ю.Миннегулова, Ф.М.Мусина, А.Т.Сибгатуллиной, М.Усманова, Ф.М.Хатипова, А.М.Шарипова, Ф.З.Яхина, Н.Г.Юзиева и др., что способствовало реализации возможности изучения татарской литературы Тюменского региона в контексте истории татарской литературы.

Научная новизна исследования состоит в комплексном изучении истории формирования, развития и современного состояния татарской литературы Тюменского региона. Диссертационная работа является первым фундаментальным исследованием татарской литературы края.

В работе впервые систематизируются материалы, касающиеся научного осмысления татарской литературы Тюменского региона.

Существенной научной новизной исследования также является литературоведческий анализ произведений татарских поэтов и писателей – выходцев из сибирских татар. При разностороннем анализе поэтических и прозаических текстов, созданных в данном регионе, выявлены общие и специфические особенности.

Новизной работы является также определение вклада сибирско-татарских писателей в развитие татарской литературы.

Научная значимость диссертационного исследования заключается в том, что работа восполняет пробелы в изучении отдельных этапов развития татарской литературы в целом и литературы Тюменского региона в частности.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы литературоведами при дальнейшем изучении истории татарской литературы. Материалы исследования также могут стать научной базой для чтения лекций на факультетах и отделениях татарской филологии педагогических вузов по истории татарской литературы, а также в рамках курса «Литературное краеведение», в проведении спецкурсов по данной теме, написании методических пособий.

Материалы и научные результаты работы могут быть востребованы учителями национальных школ региона, историками края, фольклористами.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В силу исторических и географических условий процесс формирования и развития татарской литературы Тюменского региона сложен и специфичен.

Обусловленность богатым наследием устного народного творчества делает татарскую литературу данного края уникальным явлением.

2. Татарская литература Тюменского края является органической частью общетатарской литературы. Произведения поэтов Амдами, М.Юмачикова, Икани, А.Тубыли и сборник рассказов «Мәжмугыл хикәят», являющиеся объектом исследования в данной работе, характеризуются теми общими чертами, которые присущи всей тюрко-татарской литературе, так как выросли на общих литературных традициях.
3. Художественный мир татарских поэтов Сибири XX века Б.Сулейманова и Ш.Гадельши отмечен новаторским характером лирических обобщений. В их творчестве высвечены позитивные и негативные тенденции развития общества, затрагиваются многие актуальные проблемы, присущие региону. Топос Сибири помогает авторам выразить свое отношение к этой местности, являющийся для поэтов малой родиной. Творчество сибирско-татарских поэтов внесло определенную новизну в татарскую литературу в плане изображения родной природы, синтезировало пейзажную лирику с философской и гражданской, наполнив их таким образом новым содержанием.
4. Творчество Я.Занкиева – первого профессионального прозаика послевоенных лет, вышедшего из сибирских татар, обогатило татарскую литературу новой тематикой, неповторимыми образами и событиями. Писатель воссоздал историческую панораму жизни сибирско-татарского народа первой половины XX столетия.
5. Региональная литература имеет некоторые особенности, связанные с историей создания произведений, обусловленные спецификой мировоззрения авторов, живущих в особых природных условиях. Реальное пространство Сибирского края, его географический ландшафт, историческая судьба сибирско-татарского народа наложили свой отпечаток на произведения сибирско-татарских литераторов.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Апробация работы осуществлялась по следующим направлениям: публикация материалов исследования, в том числе трех монографий (Казань, 2003г., 6,5 п/л; Тобольск, 2004г., 6,5 п/л; Тюмень, 2007г., 19 п/л; опубликованы три положительных отзыва), учебного пособия с Грифом УМО (Тобольск, 2004г., 12 п/л; опубликованы два положительных отзыва), центральных реферируемых журналах, и многочисленных статей в научных сборниках общим объемом 62 п.л.

Результаты исследования докладывались на Международных, Всероссийских, Межрегиональных, Межвузовских, Областных научно-практических конференциях: «Сулеймановские чтения» (Тюмень, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007), «Роль русского культурного сотрудничества в становлении Российской государственности в Сибири» (Тюмень, 1994), «Война и школа» (Тобольск, 1995), «Общество, школа, педагог» (Тобольск, 1997), «Влияние ислама на культуру народов Сибири» (Тюмень, 1998), «Жизнь и творчество педагога и писателя Я.Занкиева»

(Тобольск, 1998), «Три века сибирской школы» (Тобольск, 2001), «Модернизация профессионального образования: проблемы, поиски, решения» (Омск, 2004), «Воспитание будущего учителя в процессе предметной подготовки» (Казань, 2004), «Образование в Западно-Сибирском регионе: история, современность, перспективы» (Тобольск, 2004), «Реализация воспитательного потенциала гуманитарного образования в условиях вхождения России в Болонский процесс» (Казань, 2005), «Виноградовские чтения» (Тобольск, 2005), «Бодуэновские чтения» (Казань, 2006), «Этнокультурное пространство региона и языковое сознание» (Тюмень, 2006), «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы» (Казань, 2006), «Актуальные проблемы изучения и преподавания татарской литературы» (Казань, 2006), «Образование и культура как фактор развития региона» (Тобольск, 2006), «Языки и литература тюркских народов: история и современность» (Елабуга, 2006), «Исламская цивилизация в Сибири: история, традиции, современность» (Тобольск, 2006), «Занкиевские чтения» (Тобольск, 2007), «Тумашевские чтения» (Тюмень, 2007), «Знаменские чтения» (Тобольск, 2007) а также симпозиумах: «Культурное наследие народов Западной Сибири» (Тобольск, 1998), «Культурное наследие народов Западной Сибири. Тюркские народы» (Тобольск-Омск, 2002).

Результаты исследования используются при подготовке и преподавании курсов «Литературное краеведение», «Литературное краеведение в школах Тюменского региона» на филологическом факультете Тобольского государственного педагогического института им. Д.И.Менделеева, Тюменского государственного университета, в национальных школах Юга Тюменской области.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, раскрывается степень изученности проблемы, устанавливаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «История возникновения и формирования татарской литературы Тюменского региона» состоит из двух разделов.

В первом разделе «Роль этнических и фольклорных традиций в становлении сибирско-татарской литературы» речь идет об этническом составе татарского народа, проживающего в Тюменском крае, проводится анализ и выявляются особенности фольклора сибирских татар, на основе которого позже возникла письменная национальная литература.

Видные востоковеды Н.А.Аристов, А.Г.Юшков, Н.Ф.Катанов, Г.Ф.Миллер в своих исследованиях по истории, этнографии, фольклору, языку сибирских татар отмечали смешанный характер формирования этнической

общности тоболо-иртышских татар. Его состав очень сложен, многокомпонентен, поэтому и устное народное творчество, которое является отражением жизни народа, очень богато и разнообразно как по своему жанровому составу, так и по сюжетам и тематике.

Рассматривая вопрос об изученности фольклора татар, проживающих в Сибири, необходимо отметить деятельность ученого с мировым именем, академика В.В.Радлова, труды которого вправе считаться первым и значимым вкладом в фольклористику сибирских татар. Во второй половине XIX века с целью изучения языка сибирских татар, казахов и киргизов он организует несколько научных экспедиций. Результатом данной деятельности является десяти томный труд «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи»¹. Четвертый том этой работы, записанный в 1859-1871 гг., в котором собран фольклор и наречие барабинских, тарских, тюменских и тобольских татар, в первый раз был издан в 1872 году, а затем переведен на немецкий язык. Данный источник вбирает в себя 119 произведений устного народного творчества, записанных в вышеназванных селениях. По современной жанровой классификации произведений устного народного творчества, здесь представлены: 41 сказка, 29 песен и баитов, 23 предания и родословных, 16 дастанов и отрывков из них. При этом ученым фиксируются две существенные особенности татарского фольклора: бытование в народе произведений эпоса – дастанов и лиро-эпоса – баитов.

Интересен тот факт, что через сто лет известными татарскими фольклористами Х.Ярмухаметовым, Ф.Урманчеевым, Ф.Ахметовой-Урманче, Л.Замалетдиновым, Х.Гатиной, Н.Ибрагимовым, Х.Махмутовым с 1967 по 1974 годы и раньше (в 1940 году Н.Исанбетом) были проведены экспедиции в тех же деревнях и селениях, где В.В.Радлов осуществил с поразительной точностью записи указанных произведений. К великому сожалению, через сто лет пройдя этот же путь, ученые уже не застали многого из фольклорных материалов, записанных великим ученым.

Определенную лепту в развитие этой области науки внес известный ученый Н.Ф.Катанов. Его записи легенд и преданий («Предания тобольских татар о грозном царе Тамерлане», «Предания тобольских татар о прибытии Мухамедданских проповедников в г. Искер», «Предания тобольских татар о происхождении киргизского народа», «Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке» и другие) хранятся в архивах Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

Большой интерес вызывают предания о жизни шейхов, связанные с распространителями ислама в Сибири, миссионерами из Средней Азии. Интересны для исследователей истории края также легенды и предания, собранные фольклористом А.Ниязовым, в которых сохранились имена шейхов,

¹ Радлов, В.В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собраны В.В.Радловымъ. Часть IV. Наречия барабинцевъ, тарскихъ, тобольскихъ и тюменскихъ татаръ /В.В.Радлов. – СанктПетербургъ, 1872. – 411с.

описаны их деяния и отношение сибирско-татарского народа к ним¹. Здесь диссертантом сделаны выводы о том, что, богатый фольклорный материал может служить интересным источником для изучения истории, языка, обычаев и обрядов народа, проживающего на определенной территории.

Современное состояние сибирско-татарской фольклористики представлено исследованиями ученых-фольклористов на основе материалов, собранных во время научных экспедиций в данные края в разное время.

Изучение и анализ устного народного творчества народа, выявление жанровых особенностей и тематического богатства татарского фольклора данного региона дают возможность увидеть единую основу развития татарской литературы, в то же время определить особенности образной системы, тематического разнообразия народного творчества татар, проживающих в Сибири. Это необходимо для восприятия и анализа творчества писателей и поэтов – представителей татарской литературы Тюменского региона, в котором обнаруживается влияние устного поэтического наследия народа.

Во втором разделе данной главы «Начальный (традиционалистский) период татарской литературы Западной Сибири» анализируются сохранившиеся образцы письменной литературы, созданные в регионе.

В популярную среди татарского населения в средневековье книгу «Бакырган китабы» («Книга Бакырган»), в которой объединены произведения поэтов-суфиев XII-XVIII веков, включены 18 стихотворений поэта Икани. До конца XX столетия об этом авторе ничего не было известно. В статье Н.Ф.Катанова², основанной на двух татарских рукописях Тобольского музея, упоминается о мавзолее «почтенного шейха Айкани /Икани», находящегося «в Искере». Она натолкнула ученых на некоторые размышления. Последние находки (родословная шейхов, свод суфийских трактатов), обнаруженные исследователем края И.Беличем в деревне Карагай Вагайского района Тюменской области летом 2004 г., прочитанные и проанализированные литературоведом Ф.Яхиным, внесли определенную ясность в биографию вышеназванной личности. По данным так называемого «Карагайского свитка», можно с известной долей вероятности рассуждать о том, что поэт Икани является одним из 366 шейхов, прибывших в Сибирь в 1394 году с целью распространения ислама среди местного населения. Опираясь на содержание этой ценной исторической находки, можно утвердительно сказать, что поэт Икани (переводится как Иманлы – Человек с верой) – один из шейхов, которые были «вооружены верой в Аллаха», единым желанием и стремлением помочь другим в познании ислама, был похоронен на берегу реки Иртыш (Абу-Джирс). Другие данные о поэте Икани, к сожалению, не обнаружены. Ни в списках

¹ Данные материалы устного народного творчества, собранные в 1995-1996 гг. Асхатом Ниязовым хранятся в архивах кафедры татарского языка, литературы и МП ТГПИ им. Д.И.Менделеева.

² Катанов, Н. Ф. О религиозных войнах учеников шейха Багауддина против инородцев Западной Сибири //Н.Ф.Катанов //Ежегодник Тобольского Губернского музея. – Тобольск: Типография Епарх. Братства, 1904. – выпуск XIV.

суфиев-шейхов, ни в энциклопедических словарях знаменитых ученых прошлых веков Востока о нем больше не упоминается.

Основным направлением литературы средних веков являлся суфизм, который как литературное направление был распространен среди народов, придерживавшихся ислама. Аскетические настроения, породившие начало суфизма в Поволжье, возникли в связи с принятием ислама уже в VIII-IX веках.

Одна из основных идей в произведениях Икани также связана с философией «зикр», которая, по мнению многих литературоведов, в суфийской лирике является очень значимой. В научных работах данный термин трактуется как суфийская молитва, обращенная к Всевышнему. Судя по его стихам, поэт Икани понимает «зикр» не только как религиозно-ритуальное действие. Он предполагает, что необходимым условием «зикра» является душевное расположение человека к принятию истины, так как Всевышний, в суфийском понимании, есть «Хак», «Хакыйкать» («Истина»). По содержанию стихов поэта можем предположить, что «Абсолютную истину» Икани не ищет вне самого человека, на стороне, истина, по его мнению, как и вера в Аллаха, хранится в душе верующего, молящегося.

Некоторые стихи поэта касаются познания. По разумению Икани, познание не должно быть только ради выявления истины для себя, оно достигается в целях распространения просвещения. Обращаясь к себе, называя свое имя, Икани пишет, что «он обязан быть днем и ночью в слезах и в горе, ибо только тогда сможет найти Всевышнего». Это – его понимание пути достижения Истины. Оно характерно для суфийского учения об Абсолютной истине. Его стихи «Егълагыл у хәләңә...» («Оплакивай свое положение...»), «И бихайр» («О негодный»), «Үлемнең илчесе» («Посланник смерти»), «Үлем килде» («Пришла смерть»), «Бивафадыр ошбу дөнья» («Не постоянен этот мир») и др. посвящены раскрытию смысла жизни человека на Земле, направленной на познание истины.

Идеальный человек у Икани – это суфий, всегда хранящий в душе память о Всевышнем. Он должен заниматься познанием Абсолютной истины, очищать душу от грехов и не допускать их совершения, быть трудолюбивым, ненавидеть невежество. Даже достигнув пожилого возраста, такой человек не должен сойти с этого истинного пути. Человек с таким мировоззрением вполне мог быть среди тех, кто проповедовал в этих краях ислам.

В последние десятилетия XX в. было обнаружено и изучено еще одно произведение – «Нәсихәтнамә» («Наставления») поэта Амдами. Первым об этой книге упоминает Р.Фахрутдинов. В первом томе известного труда «Асар» ученый пишет о поэте Амдами, дает высокую оценку его поэзии, отмечая, что он был одним из интересных поэтов XVIII века, являлся ахундом-священнослужителем и мударрисом-профессором, занимал большой государственный пост: был главой народа «таб» – тобольских татар. Имя Амдами является псевдонимом, которым поэт называет себя в сохранившемся произведении.

В начале 60-х годов XX столетия публикуется статья Н.Юзеева и А.Фатхи, где авторы пишут о нахождении произведения «Насихатнамә» и

выражают надежду на дальнейшее его исследование, но, к сожалению, этого не последовало. Следующая попытка анализа произведения был сделан намного позже литературоведом Ф.Яхиным, который обнаружил вторую рукопись книги «Наставления».

Настоящее имя поэта Амдами – Худжа Шукур бине Гаваз-бай. В 1694 году он окончил медресе Даулатшаха ибн Габдулваггапа Ал-Хасани, долгие годы был ахундом Тобольска, в начале 1703 года завершил поэму «Насихатнамэ», где именует себя Амдами. Как отмечается самим автором, он взял за основу своего произведения поэму персидского поэта конца XII-начала XIII века Ф.Гаттара «Панднамэ» («Назидания»). Произведение Амдами написано в начале XVIII века, но более широкую известность получило в XIX веке (дважды переиздавалось).

Сведений об авторе очень мало, в своем произведении поэт называет себя псевдонимом «Амдами», смысл которого означает «близкий друг», «попутчик». Автор пишет о желании быть близким другом, помощником, попутчиком всем тем, кому нужна его поддержка.

Композиционное строение произведения подчинено традициям древнетатарской поэзии: поэма начинается с главы, где идет восхваление имен все милостивого и всемогущего Аллаха, после чего следует описание достоинств пророков, упоминаются их деяния во благо людей. «Насихатнамэ» состоит из 48 глав, каждая из которых называется «Назидание и наставление». В целом в произведение нет единого сюжета, в каждой главе автором рассматриваются определенные качества, свойственные человеку, которые нужно развивать, или, наоборот, избегать. Автор призывает читателя не стремиться к богатству, держаться подальше от греховного, не быть алчным и жадным, не терять веры, стремиться познать истину.

Анализ содержания «Насихатнамэ» приводит к мысли о том, что творчество Амдами является достойным продолжением традиций татарской литературы средних веков, сформировавшейся под влиянием суфийской идеологии. В суфийской литературе одним из основных, смыслообразующих является отношение к слову «нафс» (алчность). Учение «тасаввуф» является школой совершенствования личности через преодоление своего нафса. Суфии мечтали воспитать «совершенного человека» (аль-инсан аль-камиль), который способен победить свое «эго», «я», встать выше «нафса». К таким поэтам-суфиям относится Амдами. Через все его произведение проходит мысль о том, что в основе всех человеческих бед лежит алчность, только преодоление которого даст человеку свободу, возможность познать истину.

Произведение Амдами носит философско-нравоучительный характер и направлено на воспитание у читателей положительных морально-этических качеств. Автор книги поднимает проблему воспитания и самовоспитания человека. Вышесказанное дает возможность диссертанту прийти к выводу о том, что произведение Амдами «Насихатнамэ» является интересным памятником художественной литературы XVIII века, достойным продолжением идей поэтов-суфиев, творчество которых занимало значительное место в тюрко-татарской литературе древности и Средних веков.

Одним из известных поэтов, вышедших из сибирских татар, является **Мауликай Юмачиков** (1834-1910), живший и творивший во второй половине XIX века. По сохранившимся воспоминаниям он был известной личностью своего времени, но, несмотря на это, его биография и творческая деятельность до настоящего времени также остаются малоизученными. Известно, что М.Юмачиков был учителем знаменитого Ембаевского медресе, владел, кроме родного татарского языка, арабским, персидским, русским и казахским языками. Поэт родился в деревне Манчыл Ялуторовского уезда Тобольской губернии (ныне д. Ембаево Тюменского района), по традиции древнетатарской литературы в «Баите об Ирбитской ярмарке» он пишет о себе: «Зовут меня Мауликай Юмачев/ Из уезда Ялутор, Тоболяк./ Где живу – деревня Манчыл, Тюмения./ В той стране не видел ничего плохого я».

Ученые полагают, что, хотя многие годы М.Юмачиков провел в пути, в исканиях, последние годы своей жизни жил у себя на родине и умер в родной деревне. Поэт является современником известных тюрко-татарскому миру поэтов М.Акмуллы и Г.Чокрия, но его творческая деятельность начинается намного позже – только в семидесятые годы XIX столетия. Но, несмотря на это, он очень быстро достигает широкой популярности среди образованных людей своего времени, становится известным поэтом.

Популярность М.Юмачикову принесло произведение «Эрбет бәете» («Баит об Ирбитской ярмарке»), написанное поэтом в 1881 году в стиле «Баита о Макарьевской ярмарке» неизвестного автора. Сохраняя стиль письма предыдущего произведения, автор пишет об Ирбитской ярмарке, проводит параллели современной ему жизни с Ирбитской ярмаркой – более близкой для жителя Сибири¹. Произведение М.Юмачикова был запрещен цензором В.Смирновым, считавшим автора политически неблагонадежным, «известным фанатиком-писателем», «заявившим о себе несомненную враждебностью ко всему русскому и в других своих сочинениях, в свое время недозволенных цензурою к печатанию». (РГИА, ф. 777, оп. 4, ед. хр. 1.)

В самом начале автор сообщает о том, что когда страной правила Екатерина, она посетила Ирбит. Далее автор упоминает добрым словом имя царя Александра Николаевича. Автор называет сенаторов, комитет по цензуре верными служителями царя. Отдельные слова восхваления, пожелания здоровья посвящены царю Александру Александровичу, его семье. Следуя жанровым канонам баита, автор далее пишет о себе, указывая, что несколько раз посетил Ирбитскую ярмарку и знает все ее особенности.

М.Юмачиков также называет свое произведение «насихат» – нравоучение, определяя его направленность. Обращаясь ко Всевышнему, поэт просит прощения и помощи в исправлении нравов. Подобно поэтам-суфиям, он рассуждает о бренности бытия, напоминая о том, что в этот мир пришли и ушли бесчисленное количество царей, пророков, но никто не вечен, всем нужно

¹ Ирбит – город в Свердловской области, который был основан в 1631 году, в 1775 году получил статус города.

будет предстать перед ликом Всевышнего. Поэтому нужно воздерживаться от запретного, жить по законам шариата.

М.Юмачиков не обходит темы правителей-царей и отношений их с простым народом, но, в отличие от предыдущего поэта, он называет их справедливыми. Стремясь исправить «сомнительные» мысли своего предшественника, он пишет о том, что судьи и начальники поставлены царской властью для того, чтобы не было воровства, несправедливостей. Таким образом, М.Юмачиков вступает в диалог-полемику с автором «Баита о Макарьевской ярмарке». Критическое отношение к вольнолюбивым идеям предыдущего произведения, откровенная защита царя и деятельности чиновников представляют его как поэта консервативных взглядов. Ученые считают, что в этом произведении находят отражение взгляды образованной части представителей народа, живущего далеко от центра, на периферии¹. В отличие от автора «Баита о Макарьевской ярмарке», М.Юмачиков значительно ослабляет критический пафос своего сочинения, сознательно сглаживая острые углы, выставляя факты и события в сугубо положительном ракурсе. Если автор «Макарьевской ярмарки», описав контору, власть царизма, критиковал их почти в манере М.Е.Салтыкова-Щедрина, то М.Юмачиков более осторожен и предусмотрителен. Некоторые ученые склоняются к тому, что, может быть, автор таким образом пытался быстрее получить разрешение цензора, или такая авторская позиция может быть результатом социального заказа, так как известно, что поэт до этого уже написал стихи-посвящения купцам – братьям Рахматулле и Нигматулле хаджи Сайдуковым².

Но вместе с тем, в поэме ощущается сочувствие и близость автора к простому народу, звучат идеи гуманизма, так как высокие помыслы сближают человека со Всевышним. Рассуждения автора о смысле жизни, его трактовки как поэты-суфии сближают М.Юмачикова с творчеством и мировоззрением поэтов Средневековья. Нужно, отметить, что отдельные строчки баита созвучны со стихами казанского поэта Мухаммедьяра.

В самом конце произведения поэт говорит о том, что он уже написал девять книг, перечисляет их («Шәехе Бәркый», «Сәед Батгал», «Каракол»,/ Четвертое – «Мөнәжәт», знай это,/ Это пятое, называется «Гокъбә»./ Еще одно «Васыять намә» называется./ Седьмое – «Салсал кыйсса» называют./ Еще одно – «Әнмүзәж»...»/) и пишет, что нет возможности их издавать и продавать. Интересен и тот факт, что автор в своем баите называет имя человека (Шамсутдин), который взялся издавать его книги, но, видимо, для автора от этого особой пользы не было: «Все издал (и получил себе) Шамсутдин,/ Но все проблемы остались мне».

¹ Татар әдәбияты тарихы. 6 томда. 2 том. – Казан: Татаркитнәшр., 1985. – Б.399.

² Сайдуков Нигматулла Кармышак улы (1829-1901), общественный деятель, учится в Ембаевском медресе, в 1870-1900 годы руководит этим медресе, также выделяет деньги для содержания не только этой мечети, но и мектебе для девочек д. Манчыл и для строительства библиотеки //Татарский энциклопедический словарь. – Казан: Институт татарской энцикл., 2002. – С.551.

Как известно, «представители татарского просветительства воспринимают литературу как призыв к просвещению и как средство нравственного перевоспитания человека»¹. В татарской поэзии начала XIX века большой круг поэтов последовательно работает в направлении обновления поэзии бытовыми реалиями. Объективно эта тенденция была выходом к ранним, еще не зрелым росткам реализма. Одним из этих направлений в поэзии были поэтические посвящения «земным» девушкам, которые имели кардинальное значение в обновлении традиционной татарской поэзии, например, в творчестве поэта Г.Кандалыя, с любовной лирикой которого перекликаются отдельные стихи М.Юмачикова (сам автор называет их байтами), являющиеся прекрасными образцами интимной лирики.

М.Юмачиков так же, как и многие поэты-просветители XIX века, поднимает и по-своему решает актуальную для своего времени так называемую «женскую проблему». Он тоже придерживается той мысли, что девушке надлежит выходить замуж за «просвещенного мужчину», только так женщина может добиться счастья в семье. Как следует из стихотворных строк поэта, девушки должны иметь право самим выбирать мужа. Поэт так же, как и Г.Кандалый, называет себя «ученым мужем», который мог бы дать счастье любимой женщине. Такое решение данной проблемы присуще многим просветителям XIX века, таким, как М.Акъегетзаде, З.Бигиеву – в прозе, Г.Ильяси, Ф.Халиди – в драматургии.

В творчестве М.Юмачикова есть отдельные моменты, где находят отражение просветительские идеи, которые начали раскрываться в свое время в поэзии Г.Курсави и Г.Утыз-Имяни, Г.Кандалыя. Как и эти деятели татарской литературы М.Юмачиков считал, что долгом служителей культа является каждодневная проповедь идей добра и справедливости. Поэт пишет о том, что во многих проблемах народа виноваты сами служители культа, которые должны быть просветителями, беспокоиться об образовании своего народа, но на деле многие из них думают только о личном благополучии. Такая же мысль прослеживается и в стихотворении «Хуш киләсең, рамазан ае» («Добро пожаловать, месяц рамазан»), включенном в его сборник «Мәрхабә, шәһре рамазан» («Наши восхваления, священный рамазан»), который был издан в 1898 году. Ученый-литературовед М.Гайнуллин² обратил внимание на критические выпады поэта в адрес мулл, которые думают только о накоплении богатства, вместо того, чтобы заниматься образованием своего народа.

Таким образом, творчество М.Юмачикова, вышедшего из сибирских татар может считаться интересным явлением литературы, в творчестве которого синтезированы идеи суфизма и просветительства, которые определили сущность татарской литературы XIX века.

Интересным и значимым литературным наследием татарского народа XVIII в., которая сохранилась в Поволжье, но создавалась на территории Сибири, является книга «Мәжмугыл хикәят» («Сборник рассказов»),

¹ Халит, Г. Портреты и проблемы /Г.Халит. – Казань: Таткнигоиздат., 1985. – С.220.

² Гайнуллин, М. Дөнъяви әсәрләр эзеннән /М.Гайнуллин //Казан утлары.–1968.–№10.– Б.159.

собранный и переписанный казанским просветителем Мухаммадрахимом в 1775 году в Тарском уезде Тобольской губернии. Диссертантом отмечается, что данная книга является фактом, доказывающим постоянство исторических связей между поволжскими и сибирскими татарами.

Интересным для исследования является также творчество суфийского поэта Ахметзяна Тубыли¹ (1826-189?), судьба которого связана с Тюменским краем. Известно, что в 1871 году поэт был безвинно осужден и сослан в тюрьму в город Тобольск, где пробыл в заключении около пятнадцати лет.

Во время пребывания А.Тубыли в Тобольской тюрьме им написаны многочисленные стихи, которые являют собой пример суфийского терпения перед испытаниями судьбы. Такие стихи поэта, как «Мөнәжәт ли-Казый әл-Хажәт» («В обращении к Исполнителю Желаний»), «Язам ибтида Хәмдү үзрә» («Начинаю писать, посвящая Достоянному похвалы») входят в тюремный цикл стихов «Хәбес», где чувства лирического героя, обращающегося к Аллаху, пронизаны глубокой печалью. Самое объемное из стихов тюремного цикла «Бихәмделилләһ Ходага Чук хәмүдләр» («Великая хвала Аллаху») включает в себя подробное описание условий пребывания автора в тюрьме. Все тяготы и испытания поэт принимает как посланные Аллахом и в стихотворении «Сән, Бакырчы Шаһиәхмәткә, сәлам» («Тебе, Бакырчы Шагиахмет, привет»), пишет, что нельзя роптать на судьбу, в таких испытаниях есть польза для очищения души. Помимо Корана, на творчество А.Тубыли чувствуется влияние поэмы «Сказание о Юсуфе» Кул Гали и творчество поэта Г.Утыз Имяни.

Подводя итоги к данной главе, диссертант приходит к выводу о том, что находки ученых последней четверти XX столетия дают возможность вести речь о татарской литературе сибирского происхождения как о составной части общетатарской литературы. Избранные в качестве объекта данного исследования произведения таких поэтов, как Амдами, М.Юмачиков, Икани, А.Тубыли и сборник рассказов «Мәжмугыл хикәят» характеризуются теми общими чертами, которые присущи всей тюрко-татарской литературе. Здесь региональные особенности не играют значительной роли, так как они основаны на единых литературных традициях.

Во второй главе «Трансформация национального образа мира в творчестве современных поэтов Сибири» исследуется своеобразие восприятия традиционных для татарской литературы картины мира в творчестве современных сибирско-татарских поэтов Б.Сулейманова и Ш.Гадельши.

В первом разделе данной главы «Творческая эволюция Б.Сулейманова и Ш.Гадельши в контексте развития татарской поэзии» прослеживается путь творческого становления личности поэтов.

¹ Известно, что А.Тубыли родился в 1826 году в деревне Аби (Сараббикол) Лениногорского района респ. Татарстан, состоял в близком родстве с семьей известного татарского поэта Габдрахима Утыз Имяни. Он получил образование в знаменитом медресе Мухамметзакира Камалова в Чистополе; принадлежал к суфийскому братству Накшбандия.

В 60-е годы XX столетия, к которым относится начало творческой деятельности Булата Сулейманова (1938-1991, родился в деревне Супра Вагайского района Тюменской области), характеризуются духовным раскрепощением человека и определенным оживлением в литературе, особенно в поэзии. Творчество сибирско-татарского поэта является колоритным отражением поэзии данного периода, своеобразным проявлением феномена творческого взлета 60-х годов.

В данном параграфе анализируются литературно-критические статьи разных авторов, посвященные личности, общественной и творческой деятельности Б.Сулейманова. Статьи его земляков-современников больше обращены раскрытию характера самого поэта, который был последователен в своих взглядах и политических убеждениях, настойчив и требователен в решении национальных проблем. Разносторонняя деятельность поэта в чем-то напоминает великого Г.Тукая, поэтов-борцов Х.Такташа, Ф.Карима, А.Алиша, М.Джалиля, Х.Туфана, которые также находились в центре событий своего сложного времени и оставили неповторимый след в литературе, культуре, в судьбе родного народа.

Многогранна, широка личность поэта Булата Сулейманова. В его произведениях нашли отражение жизненный и поэтический опыт, зрелость и широта понимания противоречий окружающей действительности, философская глубина которой заставляет заново переосмысливать вечные темы искусства: красоты и безобразия, любви и ненависти, преданности и предательства, чести и бесчестия. Его поэзия не оставляет читателя равнодушным, так как жизнь поэта воедино слита с судьбой сибирских татар, его думы и чаяния связаны с будущим родного народа, с проблемами сохранения его как нации, этноса.

Сибирский хронотоп в творчестве «раннего» Б.Сулейманова представлен в двух своих ипостасях: летней и зимней. «Зимний» вариант сибирского пейзажа в его творчестве восходит к традиционному для европейской словесности образу северной земли: по обыкновению, этот образ неизменно связывался с холодом, буранами, пургой, недостатком света. Сибирь здесь характеризуется как «Караңгылык хакимлеге, Иксез – чиксез кар иле бу...» (/«Царство темноты,/ Это – страна бескрайних снегов...»/), где «Даламени, Жэйрәп ята, Ник очрасын хет бер агач. Яңа туган бала кебек, Бу кар иле – шыр ялангач» (/«Как будто степь/ Лежит, раскинувшись,/ Не встретишь ни одного деревца./ Словно новорожденный ребенок,/ Это снежная страна/ – совершенно голая»/) («Төнъяк. Тундра» («Север. Тундра»). Ключевыми образами для данного контекста становятся «бескрайние снега» «пустые дали», «злые ветры», «оловянное небо», которые формируют лик сибирской земли как пространства сумрачного, безжизненного, унылого. Вместе с тем, в стихах поэта неизменно занимает место некий героический образ, победивший эти природные условия и создающий новые города, при прикосновении которого /«Словно Эйфель, из болота/ Буровые вырастают»/. Поэт как бы робеет перед мощью родной природы и вместе с тем, восторгается удалью строителей.

К концу 1970-х годов Б.Сулейманов отходит от чисто пейзажной, натуралистической лирики, его уже больше интересует сам человек, он все

больше обращается к описанию, душевного состояния лирического героя. Усиливается психологический анализ в раскрытии внутреннего мира лирического героя, тем самым достигается философская глубина поэтической мысли. В стихотворениях этого периода поэт меньше прибегает к обобщениям, здесь больше изображаются переживания, думы, чаяния конкретного человека, отдельные мгновения психологического состояния лирического героя. На данном этапе творчества в собственно лирических стихах Б.Сулейманова в центре внимания оказывается лирическое «я», что связано с общим характером его лирики, которая отличается субъективностью.

В пейзажной лирике поэт чуток и тонок в описании окружающей природы. От восторженного восприятия которой он переходит к оценке всего живого вокруг себя, где лирический герой становится сентиментальным. Здесь появляется «весенне-летний» и чуть позже «осенний» облик сибирского ландшафта, где напротив, полон света, тепла и ярких красок. Преображается в стихах Б.Сулейманова и зимний пейзаж, здесь также появляется много света: «Челтэр-челтэр ап-ак карлар ява,/ Ап-ак карлар күкнең иңендә/» – «Как паутинки падают белые-белые снега,/ Белые-белые снега на всем небосводе»/.

С годами к поэту приходит иное понимание задач поэзии. В творчестве Б.Сулейманова проявляется духовная близость поэта со своим народом, приходит новое осознание понятия родины. Она приобретает совершенно конкретное, определенное содержание: это та земля, где ты появился на свет, тот клочок земли, где похоронены твои предки, та земля, где живет твой обездоленный народ. Родина в творчестве автора сейчас ассоциируется с образом матери, отчим домом, детской колыбелью. Корни милосердия, добропорядочности поэт находит в отношении людей к живой природе, родной земле. Он осознает, что любовь к окружающей природе может проявиться только в бережном к ней отношении.

Поэзия Б.Сулейманова – это отражение известных изменений, которые произошли в стране в 1950-60-е годы, и их результатов, к которым пришло общество в конце 1980-х годов. Поэтому, анализируя творчество поэта, нужно учитывать эти изменения, которые привели к большим переменам в области литературы и искусства, в целом, и в поэзии, в частности.

На путь, проложенный в татарской литературе в 60-е годы Булатом Сулеймановым, в 70-е годы встает талантливый и своеобразный поэт **Шаукат Гадельшович Сибгатуллин** (родился в 1949 году в селе Киндери Нижне-Тавдинского района Тюменской области). В современной татарской поэзии он известен под именем Шаукат Гадельша (Гаделша – имя отца поэта, из татарского дословно: «справедливый»).

В разделе прослеживаются этапы творческого становления поэта, отмечается, что Ш.Гадельша нашел свою нишу в истории многовековой татарской поэзии и признан одним из неповторимых, интересных, своеобразных поэтов современности. В татарской критике его творчеству уделяется особое, пристальное внимание как представителю долгожданной сибирско-татарской поэзии, который в новых условиях продолжает традиции, основанные Булатом Сулеймановым.

Сибирь отражается в стихах Ш.Гадельши как неотъемлемая историческая часть татарского мира. Новый взгляд на окружающий мир, богатство авторских изобразительно-выразительных средств и своеобразных образов, которые находят отражение в его творчестве, создают отличающийся от других татарских собратьев по перу поэтический мир.

Судьба поэта тесно переплелась с культурным центром татарского народа – Казанью. Лирический герой Ш.Гадельши, размышляет о своей непростой судьбе, когда он вынужден разрываться между двумя дорогими ему городами – Тюменью и Казанью. Его лирический герой чувствует неловкость от того, что живет вдалеке от мест, где появился на свет. Поэтому, в отличии от поэзии Б.Сулейманова, в творчестве Ш.Гадельши чувство тоски героя по родным краям почти всегда сопровождается с чувством вины перед ними: «Авылдашларым жылым тарта,/ Күл буенда жыйналып,/ Кулларымны тыгып кесәгә,/ Читтә торам оялып.../ («Земляки тянут невод,/ У озера собравшись (вместе)/, Руки пряча в карманах,/ Стою в стороне, стесняясь»/). Лирический герой Ш.Гадельши живет в постоянной внутренней борьбе: он тоскует по родным местам, переживает за истерзанную природу, хочет вернуться сюда, но в то же время он осознает, что возврата к прошлому нет, поэтому не осмеливается ни подать руки аксакалам, живущим до старости лет своим трудом, ни погладить по головке голубоглазых детишек, играющих на зеленой траве. Причиной тому является то, что он для них стал чужим, он – приезжий человек, городской житель: «Нишләргә? Куллар шома, хәлсез,/ Үлгән чабак төсендә./ Шундый куллар белән кайтканны/ Монда халык чит итә.»/ («Как же быть? Руки гладки, бессильны,/ Цвета мертвого карася./ Приехавших с такими руками,/ Здесь народ считает чужим»/).

Характерная для его поэзии душевная боль и тревога лирического героя за истерзанную природу Сибири и чувство неловкости от того, что не помочь, не изменить ничего в этой ситуации он не может, составляют новые грани поэзии Ш.Гадельши в выражении отношений «человек – природа».

Особенности образной системы и поэтического слога также связаны с тем, что Ш.Гадельша родился и рос в Сибири, впитывал в себя мировоззрение, взгляд на окружающий мир и особый уклад жизни сибирско-татарского народа, которая отличается от восприятия жизни.

Творчество Ш.Гадельши воспринимается как философское воззрение старца, аксакала, умудренного жизнью. На первый взгляд, его лирический герой кажется простым, по-детски наивным. Но подтекст, присутствующий во многих его стихах, заставляет читателя задуматься о роли каждого человека в судьбе родного края, обо всем ушедшем и потерянном безвозвратно.

Лирический герой Ш.Гадельши смотрит на окружающий его мир глазами жителя Сибири, который видит истерзанную тайгу, безрыбные озера, опустевшие, брошенные татарские деревни. Такова действительность сегодняшней Сибири – колыбели поэта. Его стихи – это поэтическое отражение душевного состояния современного человека, живущего по волею судьбы на чужбине, вдали от земли предков и всем сердцем переживает за нее.

Во втором разделе «Роль и место Сибирского топоса в пейзажной лирике Б.Сулейманова и Ш.Гадельши» выясняется смысловая нагрузка, заложенная авторами в топос Сибири в пейзажной лирике поэтов.

Пейзажная лирика является основной как в творчестве Б.Сулейманова, так и в поэзии Ш.Гадельши. Данное гуманистическое направление, веками сформировавшееся в татарской литературе, новой силой раскрылось в 60-70-е годы XX столетия. Отношения исследуемых поэтов к природе разное и к выражению своих переживаний и чувств через образы пейзажа каждый автор приходит по-своему.

Главными объектами образной системы в пейзажной лирике поэтов являются тайга (у Б.Сулейманова), лес (у Ш.Гадельши) как всеобъемлющие, собирательные образы природы Сибири, а также многочисленные образы, составляющие их: мир растений и животных. Любовь ко всему близкому (природе, земле, народу) занимает центральное место в творчестве поэтов в течение всей творческой деятельности. Эти понятия являются основными, несущими огромную смысловую нагрузку.

В творчестве Б.Сулейманова преобладает чувство тоски по бескрайней тайге. Возвратившись во сне к родному порогу, его лирический герой находит душевное успокоение. «Тоска по родной земле,/ Наверное, настолько велика,/ что во сне я вернулся/ в Родные края», – пишет он в одном из стихотворений, описывая еще одно состояние души своего героя. Лирический герой представляется читателю умудренным жизненным опытом мужчиной, который медленными шагами идет по родным улочкам, вспоминая годы своего детства, близких сердцу людей. При описании родной деревни автор использует такие выражения, как «туган нигезем» – «родные корни», «туган йортым» – «отчий дом», «бишегем» – «колыбель моя», «бабаларым яткан жир» – «место, где покоятся прадеды». Его стихи созвучны с рассказами известного татарского писателя Амирхана Еники – мастера психологических произведений: «Туган туфрак», («Родная земля») «Жиз кыңгырау» («Медный колокольчик») и др.

Осень и весна в творчестве поэта Б.Сулейманова – это не только два различных времени года, а символы, отражающие противоположные переживания, разные грани душевного состояния лирического героя. Если осень – это пора увядания, старения, забвения, то весна в стихах поэта, в основном, пора цветения как в природе, так и в душе человека. В таких стихах откровения лирического героя произведения и размышления самого автора сливаются в единое целое, их нельзя рассматривать порознь.

Образы птиц в большинстве случаев в творчестве поэтов используются как символы. В выражении чувств, психологического состояния лирического героя в творчестве Б.Сулейманова часто встречается собирательный образ, выраженный в поэтических строчках как «кошлар» – «птицы». В его стихотворениях доминирует образ белого лебедя. Этот образ в поэзии сибирско-татарского поэта приобретает символическое значение и становится бессменным атрибутом красоты родного края поэта – Сибири.

Поэт Ш.Гадельша внес определенную новизну в изображении родной природы, тесно связав пейзажную лирику с философской. Образы птиц в его

стихотворениях приобретают иной смысловой оттенок. Поэт расширяет возможности использования образов природы, наполняя их новым содержанием.

В образах животных в поэзии Ш.Гадельши воплощается идея материнства. Среди них в его поэзии особо выделяется образ оленя. Стихотворения Ш.Гадельши, где отражены образы животных, – это кодекс народной морали, например, он утверждает, что смерть каждого животного – это прекращение жизни вообще. В таких стихах поэта сквозным мотивом проходит тревога за лес, так как лес – это дом для всего живого. В стихотворениях «Сагая карт урман» («Остерегается старый лес»), «Элек тә бит, самолетлар очса...» («И раньше, когда пролетали самолеты»), «Урманнарга кабам» («Зажду леса»), «Заман агачлары» («Современные деревья») и др. лес выступает как единое целое, а деревья, птицы, звери – его составляющие. Сожженный лес с животным миром для автора соотносим с погубленной жизнью. Таков основной мотив стихотворения «Поши аткач» («После охоты на лося»). «Шундый салкын. Нарат шартлый./ Эт селәгәе боз булган./ Жан чыгарып яткан поши/ Жылысына сыенам». («Так холодно. Сосна трещит./ Слюна собаки превратилась в лед./ На последнем издыханье лось /– Прижимаюсь к его теплу»). Лирический герой рассуждает о том, кто же он сейчас? Охотник? Убийца? С такими вопросами он обращается ко Вселенной и здесь ловит себя на том, что сам того не осознавая, он обращается к Аллаху, хотя и не считал себя верующим.

«Карт аучылар сөяк чаба – / Өлешләргә бүлэләр./ Итне түгел, гуя күчләр/ Гөнаһларын өяләр». («Старые охотники рубят кости/ – Делят на доли./ Не мясо, кажется, кочками/ Складывают свои грехи»,- продолжается рассуждение лирического героя. Осознавая греховность охотничьего ремесла, лирический герой Ш.Гадельши все же подчиняется закону самосохранения. Но день не становится теплей, также трещит сосна, внизу – белесый туман, и лирическому герою кажется, за пригорком, расстреляв помногу, снимают шкуры лосей. Таким образом, поэт развил в современной татарской поэзии тему Сибири, которая раскрывается через ряд мотивов. Один из них – мотив охоты и охотника. В таких стихотворениях, как «Йөз яшьлек аучы» («Столетний охотник»), «Аучы зары» («Жалоба охотника»), «Аучы жыры» («Песня охотника») перед читателем открывается необычный, экзотический мир леса, создается несколько чуждый для нашей поэзии образ охотника – защитника лесов и животного мира.

Некоторые стихи Ш.Гадельши («Менә монда болан ауган» – «Вот здесь пал олень»; «Башын чуртан судан сонган...» – «Из воды щука высунула голову...») приближают его взгляды к мировоззрению экзистенциализма, где особенное отношение лирического героя к смыслу жизни подводит к мысли о ее бессмысленности, враждебности по отношению к человеку.

В стихах Ш.Гадельши, которые можно отнести к пейзажной лирике, скрыт философский смысл. Стихотворения «Болан күзе» («Олений глаз»), «Болан баскан эзләргә» («На следы оленя»), «Кинәт кенә купты давыл» («Очень резко поднялся вихрь»), «Сорап куйгалый иде...» («Иногда

спрашивал...»), «Кул йөрәге» («Сердце озера»), «Карчык зары» («Жалоба старухи») являются отражением философских воззрений поэта о смысле жизни. Пустота и оглушающая Тишина в стихах Ш.Гадельши противопоставляются Жизни, Красоте, Надежде: даже смерть, по сравнению с этими понятиями, кажется естественнее.

Сибирский топос, представленный в стихотворениях поэтов, приобретает разнообразные смысловые оттенки. Одна из особенностей лирики Б.Сулейманова и Ш.Гадельши – не только олицетворение пространственных образов, но и включение их в систему субъектных отношений. Кроме того, конкретизируя пространство лирического переживания, поэты указывают на связь поэтического образа с реальным топосом, а топос определенной местности вообще является значимой координатой, как в жизни самих поэтов, так и в переживаниях их лирических героев. Во многих стихотворениях рассматриваемых поэтов лирические ситуации проявляются на Сибирской земле, чувства и переживания лирического героя связаны с этим краем.

У Б.Сулейманова топос выносится в сильную позицию, т.е. в заглавие произведения. Примерами могут служить стихотворения «Сопра» («Супра» – название родной деревни автора), «Тобол» («Тобольск»), «Түбән Варта» («Нижняя Варта»), «Обьта боз киткәндә» («Ледоход на Оби»), «Самотлорда жәй уртасы» («Середина лета в Самотлоре»), «Төнъяк, тундра» («Север, тундра»), «Салехардка килгәч» («По приезду в Салехард»), где проявляется авторское отношение к некоторым сибирским городам и селениям, которые так или иначе оставили свой след в судьбе поэта. Очень часто в стихах Б.Сулейманова встречается использование топоса «Сибирь», тем самым автором воссоздается собирательный образ родного края: «Ты родилась в моем сердце,/ до того, как меня родила моя мать./ Сибирь, Сибирь, ты единственная на земле,/ Кто достоин моей любви»/. Или же: «Не говорите/ о моей Сибири:/ «Раньше была проклятой землей»/. Пусть это так,/ Поймите,/ Это моя родная земля,/ О, Родная!».

В отдельных стихах топос Сибири конкретизируется: появляются названия больших и малых городов и деревень, которые связаны с биографией поэта. Так в стихотворении, посвященном родной деревне Сопра, автор перечисляет сибирско-татарские деревни, такие, как Баеш (Баишево), Рәнцек (Ренчики), Киндерле (Киндери), утверждая, что корни его народа здесь, в названиях этих деревень хранится древняя история татарского народа.

В произведениях другого поэта – Ш.Гадельши топонимы выносятся в сильную позицию реже. Например, в стихотворении «Нинди Төмән?» («Какая Тюмень?») топос «Тюмень» использован не только в названии, но и как эпитета повторяется в каждой строчке стихотворения: «Свободная Тюмень!/ Задумчивая Тюмень!/ Щедрая Тюмень!/ Быстрая Тюмень!/ Моя Тюмень – ворота родного края»/. Данные строки созвучны с Тукаевским «Пар ат», где идет прославление города Казани. Многократный повтор топоса в сочетании с разными определениями-эпитетами показывает, насколько близок автору этот город. Сибирь воспринимается поэтом не только как географическое название, она является колыбелью его родного народа.

В творчестве поэтов в характеристике топоса Сибири намечен ряд пространственных оппозиций. Во многих стихах Сибирь как «свое» противопоставляется «чужому», т.е. другим географическим местностям. Особо выделяется в творчестве поэтов противопоставление Сибирскому топосу топонимов Татарстана. Это связано с тем, что, во-первых, Казань воспринимается поэтами как литературная столица; во-вторых, судьбы обоих поэтов так или иначе связаны с Казанью.

В творчестве Б.Сулейманова стихи, посвященные Казани, занимают особое место, так как мечта стать поэтом, стремление войти в мир татарской литературы связаны именно с этим городом. Целый цикл стихов посвящен поэтом этой земле, где топос выведен в сильную позицию: «Казан» («Казань»), «Иделдә» («На Волге»), «Күптәнме жәй иде Казанда» («Давно ли было лето в Казани»), «Күренми шул Себер Казаннан» («Да, не видна Сибирь из Казани»), «Казаннан китәр алдыннан» («Перед тем, как уехать из Казани»), «Казанда яз» («В Казани весна») и мн.др. В них отражается восхищение поэта столицей татарской культуры, чувство причастности к ней, но вместе с тем, в душе лирического героя всегда хранится образ родного края.

Такую же смысловую оппозицию топосов «Казань» и «Сибирь» можно проследить и в творчестве поэта Ш.Гадельши. Например, в стихотворении «Пышылдый Себердә» («Шепчет в Сибири») посредством анафоры выражено противопоставление двух топосов: /«Шепчет в Сибири/ Камыш озера Бурэн:/ – Пospешил, поспешил.../ Шепчет в Казани/ Камыш озера Кабан:/ – Ошибся, ошибся... »/. Иногда в творчестве Ш.Гадельши используется топос «Казань» («Ике халәт» – «Два состояния»), оформленный в тексте уже в словосочетании «моя Казань», которое указывает на то, что в душе лирического героя произошли некоторые изменения, он уже воспринимает Казань своей, родной.

В стихах поэта Ш.Гадельши также проявляется оппозиция в таком ключе, как «родина» – «место проживания». Обращение к родовой памяти, наполнение событий настоящего вневременным смыслом проясняет значимость Родины, емкость смысла, заложенного в данное понятие. В стихотворении «Язмышымның дәрҗәсы» («Широта судьбы моей») посредством использования топосов автор заявляет: «Широта судьбы моей – это расстояние между Казанью и Тюменью». Топосы «Казань» и «Тюмень» здесь имеют значение ограничения местности, так как это – два очень значимых, самых главных для поэта города.

Диссертантом отмачается, что пространство Сибирского края, его географический ландшафт, историческая судьба сибирско-татарского народа наложили свой отпечаток на формирование особого смыслового топоса в поэзии Б.Сулейманова и Ш.Гадельши.

Третий раздел «Философская и гражданская лирика сибирско-татарских поэтов Б.Сулейманова и Ш.Гадельши» посвящен анализу общечеловеческих мотивов в творчестве поэтов.

Философские размышления в лирике мастеров слова, в первую очередь, присутствует в произведениях, где они выражают своё отношение к историческим событиям и личностям, в целом, и истории своего народа, в частности. В стихотворениях поэтов, творчество которых является в данной

работе объектом исследования, историзм выступает как неотъемлемое и внутреннее их свойство. В литературоведении историзм рассматривается как художественное осмысление конкретно-исторического содержания той или иной эпохи, а также ее неповторимого облика и колорита.

Проблема взаимоотношений лирического героя и природы является стержневым для раскрытия своеобразия и неповторимости творческого облика обоих поэтов – Б.Сулейманова и Ш.Гадельши.

В творчестве Б.Сулейманова можно выделить множество стихов, где поэт выражает свое отношение к историческим событиям, так или иначе связанным с судьбой татарского народа. Поэт задумывается о своем времени и о судьбе нации, о смысле жизни и идеалах служения народу. В таких стихах философские и гражданские мотивы неотделимы друг от друга: он стремится определить место своего народа в истории страны. Для поэта сегодняшний день является узлом, связывающим прошлое с будущим. Такая особенность присуща его поэзии 70-80-х годов, которая характеризуется переходом от изображения картин природы и трудовой жизни к глубоким философским размышлениям.

Проследивая творческий путь поэта, нетрудно уловить ту особенность, что во многих стихах Б.Сулейманова последних лет лирический герой полон философских размышлений об участи своего народа, его прошлом, настоящем и будущем. Такие стихи поднимают его творчество на высоту известных национальных поэтов, таких, как Х.Туфан, С.Хахим, Г.Афзал, И.Юзеев, Р.Файзуллин. За последние годы он пишет также публицистические статьи о самоопределении народа, сохранении языка как основного признака нации, проблемах национального образования в регионе.

Стремление глубже понять современные проблемы приводят Б.Сулейманова к изучению прошлого своего народа, оценить его роль и место в истории человечества. В этом плане интересно стихотворение «Мин төп себер татарымын чыгышым белән...» («Я коренной сибирский татарин по происхождению...»), где отражается жизненное и творческое кредо поэта и общественного деятеля Б.Сулейманова. Поэт утверждает, что сибирские татары – коренные жители Сибири, с этой мыслью связана основная идея его творчества и идеалы в общественно-политической деятельности.

Мысли о настоящем и будущем народа поэт также связывает с уже ушедшими в историю событиями, таким образом, появляются исторические аналоги. Для Б. Сулейманова историческая Сибирь ассоциируется с каторгой, местом отбывания срока лишения свободы. Сравнивая царскую Россию с современной Сибирью, автор выявляет лучшие стороны сегодняшних достижений. Исторический хронотоп в творчестве поэта раскрывается также в тесной связи с сибирским топосом. Так, в стихотворении «Тобол», в частности, обращаясь к городу Тобольску, поэт пишет, что «До октября в России/ Славился своими тюрьмами/ Старый Тобольск...»; «Через тебя в тихую Сибирь,/ проходя,/ Кровь декабристов здесь пролилась...»; «А ты, Тобольск,/ Кажется, вырос,/ Из земли, где покоятся каторжане»/. Оппозиция «прошлое – сегодняшнее» в этом случае служит для положительной оценки современности: новостройки, красивый вид города, счастливая жизнь горожан.

Раскрывая противоречия современной жизни, Б.Сулейманов нередко обращается к историческому прошлому. В стихотворении «Әйтмәгез Себерем хакында» («Не говорите о моей Сибири») описывается состояние души лирического героя, который погружается в философские раздумья о прошлом.

В стихах многих современных поэтов часто упоминается государство Булгар и одноименный город как святые места для тюркских народов. В этом отношении и творчество Б.Сулейманова не является исключением. Размышления его лирического героя у развалин Великих Булгар связаны с историей, воскрешением великого прошлого, где он приходит к выводу о том, что у всех тюркских народов общие корни. Данные стихи созвучны с Тукаевским «Кичке азан» («Вечерняя молитва») и некоторыми стихами Г.Афзала, М.Шабаева, И.Юзеева, Р.Хариса.

Цикл стихов Б.Сулейманов посвятил Габдулле Тукаю, где проявляется отношение автора к великому поэту. Так, в стихотворении «Тукай кабере янында» («У могилы Тукая»), «Мин ялгызым йөрим урамда...» («Я одиноко брожу по улице...») отношение к Казани проявляется через уважение и преклонение перед гением Г.Тукая.

Таким образом, можем отметить, что образ родного края объединяет в единое целое разные чувства и мысли поэта: идеи патриотизма, единения народов, ответственности, которые, в конечном счете, в творчестве Б.Сулейманова выливаются в философскую и эстетическую концепцию.

Во многих стихотворениях Ш.Гадельши как роковое время выделяется потеря сибирских татар своей государственности. Топос Сибири здесь воспринимается как трагический хронотоп. Эта особенность ярко проявляется в таких стихотворениях поэта, как «Хәзинә» («Богатство»), «Күнел елий» («Душа плачет»), «Булмас бүтән уңай вакыт» («Не будет другого удобного случая»), «Ни диим» («Что сказать») и др. Прошлое Сибири – печаль сегодняшних дней, заявляет поэт. В стихотворении «Сазлык» («Болото») поэт размышляет о будущем страны, где основной идейный замысел произведения вложен в последние строчки стихотворения, которое заканчивается риторическим вопросом: «Такое болото только одно ли,/ Много ли их?/ Кто знает?/ Утонет ли народ в счастье/ В такой заболоченной стране?». Таким образом, события прошлого поэтом оцениваются с позиций современных представлений. В стихотворении Ш.Гадельши «Бармы ирләр?» («Есть ли мужчины?») исторический герой хан Кучум предстает в роли национального идеала. В таких стихах соединение исторических образов с реальными событиями и судьбами формирует представление о взаимосвязи прошлого и настоящего народа.

Трагическая история края высвечивается в творчестве Ш.Гадельши через изображение топоса и порождает противоречия в оценке поэта. Например, в стихотворении «Себер диләр аны, Себер...» («Сибирью называют ее, Сибирью...»), с одной стороны, подчеркиваются богатство края, древность его истории, героизм прошлого, с другой – досадность некоторых исторических страниц, неизвестность будущего. /«О, сибирский татарин, что сказать?/ Лишь для того, чтобы только Ермака, Кучума/ Оставить в истории,/ Родился ты на

этот свет?»/. В таких стихах сибирский топос является смысловым центром стиха. Обращаясь к Сибири, поэт как бы хочет «достучаться» до сибирских татар, которые безмолвствуют, когда грабят их леса, у бескрайней некогда тайги появился чужой хозяин, который неумолимо истребляет ее.

Философские размышления автора о судьбе народа также выражены в многочисленных стихах поэта, в которых запечатлены глубокая боль лирического героя за разворованные богатства сибирской природы, за народ, у которого нет будущего. В творчестве Ш.Гадельши много произведений, направленных на выявление целостного опыта конкретной человеческой личности и родовой судьбы. Например, в стихотворениях «Яңа уй» («Новая мысль»), «Нинди Тәмән?» («Какая Тюмень?») в масштабе хронотопа происходит постоянное совмещение мотивов «современного» и «исторического», «индивидуального» и «всеобщего», «однодневного» и «вечного». Историзм мышления позволяют поэту поднять проблему самоопределения человека в мире.

Таким образом, историческое время для рассмотренных здесь поэтов Сибири включает в себе особый сакральный смысл, который базируется на вневременных нравственно-эстетических ценностях. В произведениях Ш.Гадельши и Б.Сулейманова высвечены позитивные и негативные тенденции развития общества, затрагиваются многие актуальные проблемы, присущие региону.

В четвертом разделе «Художественный мир поэзии Б.Сулейманова и Ш.Гадельши» анализируется поэтика стихов сибирских поэтов.

Анализ лирических произведений предполагает выявление особенностей поэтически организованной речи. Чтобы создать образ лирического героя, поэты используют богатые возможности национального языка: поэтическую фонетику, лексику, грамматику, приемы стилистики и образной речи. Творческое использование языковых и стилевых возможностей, в конечном счете, образует поэтический текст, поэтико-словесную ткань произведений. Анализ поэтического мира сибирско-татарских поэтов показывает, что у каждого из них есть сквозные творческие приемы, к которым они чаще всего обращаются в своих произведениях.

В наследии Б.Сулейманова мы находим множество примеров любовной лирики, где использованы разные виды повтора. Довольно часто встречается использование рефрена. Например, в стихотворениях «Бер-беребезнең тоеп сулышын...» («Чувствуя дыхание друг-друга»), «Белсәм иде» («Если бы знал»), «Йөрәгемдә бәхет илтәм» («В сердце ношу счастье»), «Син аңларсың минем йөрәгемне» («Ты поймешь мое сердце») с помощью приема психологического параллелизма автором воссоздается светлое, чистое чувство любви.

Иногда сложное душевное состояние лирического героя очень точно и эмоционально передается нюансовыми возможностями слов одного синонимического ряда. Использование приема градации даёт возможность понять нарастающую силу чувств лирического героя, как, например, в стихотворениях «Акчарлаклар килгән» («Чайки прилетели»), «Толымбай. Земфирага» («Тулумбай. Земфире.»).

Б.Сулейманов в своём творчестве часто пользуется антитезой. В стихотворении «Яшьтәшләрем вузга кергәндә» («Когда сверстники поступали в вузы») автор использует контекстуальные антонимы. Иногда антитеза выражается посредством анафоры, как, например, в стихах «Савымчы кызга» («Доярке»), «Тобол», «Самотлорда жәй уртасы» («Середина лета на Самотлоре»), «Аучы өенә кире кайтмады» («Охотник не вернулся домой»), «Казанга» («Посвящение Казани») и мн. др.

Анализ целого ряда его произведений приводит к выводу о том, что в своем творчестве поэт очень редко прибегает к готовым языковым средствам. Удачно созданные сравнения помогают автору подчеркнуть отдельные детали в мире природы и этим выявить особенности поведения, переживания или характера лирического героя. Многочисленные авторские метафоры используются для изображения природы Сибири и для выражения отношения к ней жителя Сибири. В его стихах также можно найти множество неожиданных и нередко развернутых образных поэтических сравнений, метафор.

Рассматривая проблему поэтики автора, невозможно не обратить внимания на олицетворение, посредством которых передается неповторимый колорит, богатство красок при изменении времен года. Поэт использует многочисленные олицетворения, сравнения, например, в стихотворении «Нижняя Варта»: «Ә жилләре эттән яман» («А ветра пуще собак»); «Середина лета на Самотлоре»: «Яңгыр кебек саркып-саркып Шигыремә керә көннәр» («Как осенний дождь протекают/ В стихи (мои) дни»); в стихотворении «Север. Тундра»: «Киләчәккә өмет сыман – Сүнми бары кар яктысы» («Как надежда на будущее – Не угасает только свет снега»); «Чүлдә суга сусагандай, Эчәм урман һавасын» («Как в безводной пустыне,/ Пью воздух леса»); «В ожидании бури»: «Төн, Тол хатын сыман, Толымын сүтте...» («Ночь, как вдова, Распустила косы...») и др., которые помогают отразить особенное видение окружающего мира сибирско-татарским поэтом.

В лирике, безусловно, преобладают небольшие по объему стихотворения. Цикл стихов Б.Сулейманова «Написанное на сибирских дорогах» напоминают афоризмы, крылатые выражения, народные пословицы-поговорки, которые охватывают мгновенное, сиюминутное переживание лирического героя.

Творчество Ш.Гадельши выделяется широким использованием повторов и лирических обращений, богатством авторских тропов и синтаксических фигур.

Так автор использует в своих стихотворениях анафоры («И, Казаным» – «О, Казань, моя», «Ике халәт» – «Два состояния»); эпифоры («Нинди Төмән? » – «Какая Тюмень?»), рефрен («Әүхәт энемә хат» – «Письмо брату Аухату», «Беренче кар» – «Первый снег», «Күпме хата, гонахларым» – «Сколько ошибок, грехов...», «Уян» – «Проснись», «Черки» – «Комар»). Рефрен выражает душевное состояние лирического героя, который задумывается над извечным вопросом о служении своему народу, о том, как быть ему полезным: «Могу попасть в глаз белки – / Какая польза от этого моему народу?/ Могу одеть уздцы лошади –/ Какая польза от этого моему народу?/ Могу охотиться на медведя, волка –/ Какая польза от этого моему народу?/ Могу обмануть лису –/ Какая польза от этого моему народу?»/

В некоторых стихах поэта организующим композиционным принципом становится градация. Удачным примером этому могут служить строчки из стихотворения «Ботаксыз наратны...» («Сосну без сучьев»), которое целиком основано на этом приеме. Процесс развития внутренних переживаний лирического героя в данном стихотворении достигнут путем использования рефрена и антитезы.

Ш.Гадельша широко использует приемы звукописи: ассонансы, аллитерации, которые основаны на повторе отдельных согласных и гласных звуков, где меняется качество каждого звука, его звучание, что отражается и в передаче мысли. Значение стиха обогащается оттенками, которые невозможно передать в обычной речи. Особенно меняется качество гласных звуков, к их звучанию присоединяется мелодика согласных и получается, что звук “а” звучит как “а-гъ”, или “гъ-а”, звук “ы” переходит в “ы-гъ” или “гъ-ы”. Таким образом, согласные звуки, подчиняясь особой мелодике, начинают “звучать” как: “р-р-р”, “н-н-н”. В таких стихах улавливается мелодика, ритмика древних дастанов. Автор и сам в некоторых случаях дает ключ к исполнению того или иного стиха. Например, к стиху «Нигә аттым?» («Почему выстрелил?») пишет: «Тамак төбе белән жырлана» – исполняется гортанным голосом.

В своих стихах поэт Ш.Гадельша широко используется и типичными, распространенными тропами: метафорой, сравнением, олицетворением, которые в творчестве сибирско-татарского поэта также приобретают новое смысловое и эстетическое звучание.

Таким образом, оригинальность поэтической речи, эмоциональность, богатство изобразительных средств поэтического языка Б.Сулейманова и Ш.Гадельши питаются особенностями мышления, взглядами сибирских татар на мир. В стихотворениях поэтов сосредоточены жемчужины народного языка, авторы умело пользуются языковым богатством своего народа, выражая свое видение мира и отражая поэтические идеалы.

Третья глава «Сибирско-татарская проза XX века: творчество Якуба Занкиева» посвящена изучению творчества прозаика Я.Занкиева – писателя яркого, интересного, своеобразного.

Первый раздел ««Провинциальный» роман Я.Занкиева в контексте развития татарской прозы» посвящен анализу романов писателя.

Будущий писатель из сибирских татар Якуб Занкиев (1917-2003) прошел трудный и сложный жизненный путь, который позже, так или иначе, нашел отражение в его творчестве, литературных сюжетах, отдельных образах. Творческую деятельность будущий писатель начинает как журналист, он автор более 200 публицистических статей и фельетонов.

Я.Занкиев стал известным широкому кругу читателей как автор романа «Зори Иртыша», который привлек внимание читателей многогранным изображением жизни сибирских татар. После издания книги одним из первых дал свою оценку произведению известный татарский писатель Гариф Ахунов, который выразил надежду на то, что Я.Занкиев еще не раз порадует читателей своими новыми произведениями.

Первая книга романа Я.Занкиева охватывает большие события, в рамках которых протекает жизнь сибирских татар, живущих на берегах Тобола и Иртыша, из среды которых вышел и сам автор. В ней изображены исторические события страны в целом, и сибирских татар, в частности, с 1917 по 1941 годы. Во второй книге, изданной значительно позже, разворачиваются события, происходившие в годы Великой Отечественной войны. Я.Занкиев дает свою оценку прошедшей войне, указывая на истинную цену победы: это сотни тысяч искалеченных судеб, неисчислимы потери, неизгладимые раны, обездоленные, больные, инвалиды, вдовы, осиротевшие дети, разрушенные города и деревни. Через глубокие раздумья и переживания героев романа читателю передаются представления о великой трагедии.

В конце 90-х годов, несмотря на свой возраст, писатель работает очень интенсивно. Так, спустя некоторое время увидел свет его сборник детских рассказов «Кайчыколак» («Остроушко» 1994, 2002). Чуть позже автор издает переводы на русский язык обеих книг дилогии «Зори Иртыша» (1996; 1998). В это время автор живет идеей создания другого романа, который в самом конце 1990-х гг. выходит в свет под названием «Ялкында өтелгән мэхэббэт» («Любовь, объятая пламенем», Тюмень, 1999).

Раскрывая внутренние переживания, духовный мир своих героев, Я.Занкиев тщательно отражает среду их обитания. Изображение жизни страны в определенный исторический период на основе традиционного быта сибирских татар дало возможность автору создать особенный сибирский хронотоп. В романе «Зори Иртыша» писатель использует конкретные детали и очень пластично отражает жизнь деревни довоенных и военных лет, особенно концентрируя внимание на изображении быта, верований, традиций и обрядов сибирско-татарского народа. Очевидно, это связано с широкими художественными возможностями жанра романа в раскрытии взаимоотношений личности и среды. В дилогии «Зори Иртыша» в историческом контексте находит отражение многоплановое изображение действительности.

В истории татарской литературы роман Я.Занктева является одним из своеобразных эпических произведений, посвященных описанию жизни довоенной и военной татарской деревни. Сложные судьбы, выведенные в романе, великие цели, достижению которых посвятили свою жизнь главные герои произведения, художественно воспроизводят противоречивую эпоху в жизни страны, годы больших надежд, великих потрясений и испытаний.

Как и в дилогии «Зори Иртыша», так и в следующем романе «Любовь, объятая пламенем» автор презентует себя талантливым писателем, хорошо знающим особенности большого жанра. Произведения интересны широким охватом событий, в них сложные события раскрываются через переплетения многочисленных сюжетных линий. Те исторические события, которые имели место в масштабе всей страны, не обходили стороной и деревню Ялан, где происходит основное действие первого романа «Зори Иртыша», а также и деревню Комешлесу – место событий второго романа.

Большие обобщения, эпическая широта и обращение к проблемам национально-исторического характера делают произведения Я.Занкиева близкими с романами известных татарских прозаиков Г.Ибрагимова «Безнең көннәр» («Наши дни»), М.Галяу «Болганчык еллар» («Муть»), «Мөһәжирләр» («Мухаджиры»), Ф.Хусни «Жәяүле кеше сукмагы» («Тропа пешехода»), И.Гази «Онытылмас еллар» («Незабываемые годы»), К.Наджми «Көзге жилләр» («Осенние ветра»).

Реалистичность событий, описанных в его романах, доказывается не только отдельными сценами, историческими эпизодами, но и всей сутью произведений, вобравших в себя целый период жизни народа. В этом плане особенно интересен второй роман Я.Занкиева «Любовь, объятая пламенем». Здесь автор уделяет особое внимание истории Тюменского края – основанию городов Тобольск и Тюмень.

В исторических отступлениях писатель рассказывает об известных личностях, чьи имена так или иначе связаны с историей Тобольска. Раздумия, воспоминания отдельных героев, позволяют автору знакомить читателя с прошлым родного края. Интересно вплетена в канву романа история Углического колокола, отправленного также как и многочисленные декабристы на ссылку. Рассказом об этом историческом факте автор дает понять, что история России непредсказуема, необъяснима, что страной могли править беспринципные люди, не имеющие ни совести, ни чести, для которых народ – это безликая, молчаливая толпа. В связи с этим историческим фактом становятся понятнее события сталинских репрессий, которые имели несоизмеримо больший объем жестокости, нацеленной против своего народа.

Вместе с тем, диссертантом также отмечается и то, что иногда в романах Я.Занкиева превалирует публицистический стиль, который выражается в его чрезмерном увлечении констатацией исторических фактов, несмотря на то, что они представляют очень интересный материал, отвлекают читателя от основных событий, разворачивающихся в романе.

Творчество Я.Занкиева – первого профессионального прозаика послевоенных лет, вышедшего из сибирских татар, обогатило национальную литературу новой темой, неповторимыми образами и событиями; он впервые в татарской литературе воссоздал историческую панораму жизни сибирского народа первой половины XX столетия. Автор в романах отражает свое единство с этой местностью, его историей. Так, в творчестве Я.Занкиева проявляется самоидентификация автора. Анализ произведений Я.Занкиева дает возможность осмыслить созданную сибирско-татарским писателем пространственную модель сибирского края. Обращение писателя к культурно-историческому, историко-литературному и мифопоэтическому контекстам позволяет глубже раскрыть процессы репрезентации пространственных моделей в текст, осмыслить универсальность пространственных образов и составить целостное представление об авторской картине мира.

Второй раздел третьей главы **«Типология персонажей в романах Я.Занкиева «Зори Иртыша» и «Любовь, объятая пламенем»»** посвящен анализу и типологии системы образов в романах писателя.

Время написания первой книги романа-дилогии «Зори Иртыша» приходит на период напряженных исканий в татарской литературе. С одной стороны, в литературе глубоко укоренились каноны метода социалистического реализма. На страницах литературно-критических журналов обсуждается вопрос о главном герое, который представлялся писателями в основном «положительным» или даже «идеальным». Именно таким представлялось общество будущего, где определяющую силу составляли бы суперперсонажи (читай коммунисты), которые легко могли преодолеть любые обстоятельства и трудности. Официальная критика того времени требовала от писателей именно таких героев. Но в то же время уже в годы войны были написаны психологические произведения Ф.Хусни, И.Гази, А.Еники, в 60-80 годы увидели свет повести и романы Х.Сарьяна, Н.Фаттаха, А.Гилязова, создана галерея «бесподобных образов» М.Магдиева.

Я.Занкиев начинает свое творчество, в основном, в русле соцреализма, выдвигая в центр своего произведения образ традиционного положительного героя – учителя М.Уразаева – правдоискателя, честного, справедливого и совестливого человека. Можем отметить, что выбор профессии главного героя не является случайным. Зная, что учитель один из гуманных профессий в мире, читатель может сразу же предположить, что в романах Я.Занкиева главным является идея гуманизма, служения добру.

К созданию персонажей романа автор подходит как писатель-реалист, выстраивает образы и события в соответствии с жизненной правдой. Поэтому многие герои романа имеют реальных прототипов, их характеры напоминают близких автору людей. В этом и отражается авторское понимание реалистичности произведения, подчеркиваемой правдоподобностью описываемых в произведении событий и реалистичностью образов-персонажей.

Образ Мухамеда – главного героя дилогии – может считаться художественным открытием Я.Занкиева. Судьба этого героя органично переплелась с трагической историей страны. По определению литературоведа В.Рогачева, он, «совестливый герой-правдоискатель», показан народным интеллигентом, которому дороги родная культура, многовековой уклад народной жизни и хорошо знакомы вехи российской и мировой культуры.

Многочисленные герои романа: медсестра Саня, названный сын Мухамеда Шамиль, дочь близкого друга Ассата – Сарвар, богач деревни Ялан Ырситдин, его жена Йомабике, волею судьбы связанная и с Мухамедом, шаман Абдрахман, учитель Айситдин, бандиты Сорокин, Канталыев и др. – живут обычной жизнью, каждый по-своему, в соответствии со своим уровнем развития, пониманием вещей чтят обычаи и обряды своего народа, сложившиеся веками, ведут образ жизни сообразно своему социальному положению, уровню образования и мировоззрению. Таким образом, в романе автором создается многоликий и объемный образ деревни Ялан, духовно и художественно представленный в произведении как центр всех событий и пространство существования всех героев. Все явления, повороты и перипетии судеб обобщенно основаны на реальной жизни и быте татар Прииртышья.

Главная идея романа-дилогии «Зори Иртыша» явственно подчеркивается в конце произведения через образ молодой вдовы Зоси, которая с ребенком на руках возвращается на родину своего мужа Шамиля. Из ее уст читатель слышит просьбу к Мухамеду показать ей рассвет на Иртыше. Через этот эпизод автор проводит великую философию продолжения человеческого рода: несмотря на войны, потери, жизнь на земле вечна. На место погибших на войне станут их дети. Продолжение Шамиля – в его сыне, душа Салимы повторится в дочери Гульчачак.

Таким образом, основанием для системы моральных оценок в романе служит авторский идеал – представление писателя о высшей норме человеческих отношений, о человеке, воплощающем мечты автора о совершенной личности. Большие испытания переживает и переносит героиня Я.Занкиева в избранной автором манере трагического психологизма. Тем самым роман перекликается с путями шолоховских героев, судьбами людей, отраженных в романах классиков татарской литературы Г.Исхаки, Г.Ибрагимова, М.Галяу, Ф.Хусни.

Раскрытие образов происходит в романе по-разному. Большое место в романах Я.Занкиева занимает тема труда, и именно в процессе труда раскрываются положительные качества человека. Когда человек сам с желанием преодолевает тяжелые трудовые будни, он может в них найти радость и полноту жизни. Такова глава о рыбном промысле жителей татарской деревни вместе с депортированными в их деревню калмыками, сцены сбора кедровых шишек, заготовка сена и др. Автор не скрывает своих оценок и пристрастий, избрав реалистическую манеру письма. На этом фоне писатель ставит и решает давнюю и очень важную проблему – проблему взаимоотношений народа и власти. На примере главных героев он показывает, как должны вести свой вечный диалог народ и власть, как не потерять человеческое лицо в искушениях руководящего соблазна. В романе перед читателем проходит целая когорта колхозных руководителей, которые по-разному «переносят» испытание властью. Большие испытания переживают героини Я.Занкиева в избранной автором манере трагического психологизма. Тем самым роман перекликается с путями шолоховских героев, судьбами людей, отраженных в романах классиков татарской литературы Г.Исхаки, Г.Ибрагимова, М.Галяу, Ф.Хусни.

Автор ставит и по-своему решает извечный конфликт отцов и детей. На примере семьи Ырситдина автор дает четкое представление о разных взглядах на жизнь двух поколений людей. Под влиянием властного, деспотичного отца – деревенского богача Ырситдина и мягкой, добродушной Йомабики формируется двойственный характер их сына Гаштимира. Мастерски описан в произведении духовный рост героя, который смог отказаться от ложных понятий, вложенных в него с детства отцом, и изменить свое отношение к жизни, к вечным ценностям.

Я.Занкиев в образе М.Уразаева создает еще один тип «почти идеального»¹ героя. Масштабный герой, каким был задуман автором образ Мухамеда, по сути остается таким в продолжении всего романа. Но эта масштабность иногда поддерживается средствами публицистики, философскими рассуждениями автора и декларативностью.

В романе «Любовь, объятая пламенем» автор остается верным однажды выбранной теме. И здесь главным героем произведения является сельский учитель, посвятивший себя школе. Тот факт, что в самом начале романа главный герой Зиннур, окончив перед войной учительский институт, возвращается в родную школу учителем физики, дает возможность соотнести образ героя с самим автором.

Особое место в романе «Любовь, объятая пламенем» занимают образы Зиннура и Нурии, которые являются отражением неповторимых, знаковых судеб. Их родословную автор украшает увлекательными историями, равными народным легендам. В образе дедушки главного героя романа Зиннура, непокорного солдата черкеса Абдуллы, отразилась судьба земляка автора, человека, которого он знал очень близко.

В романе преобладает критическое описание событий, произошедших в стране в суровые 30-е годы и не менее страшное военное время. Характеры главных героев романа Зиннура, Нурии, Гульсылу, Таңсылу, Туктабике, Хайруша, Лукмана и многих других раскрываются в жестоких условиях жизни. Пержитые главным героем события, противоречия передаются через внутренние монологи. Психологические размышления героя о справедливости власти приводят к разочарованиям и неверию. Выводы даются как результат размышлений самого автора, который в конце жизни пересматривает всю систему ценностей и жизненных ориентиров.

Но вместе с тем можем отметить, что иногда «провинциальная» литература колоритнее выводит современных героев. Произведения Я.Занкиева, отражая судьбу интеллигенции, прошедшую через все испытания времени: работу в довоенной школе, когда на учителей возлагалась вся ответственность за образование и воспитание при неумных проверках и недоверии со стороны властей; жесточайшие репрессии, когда рушились все идеалы и вера; годы войны, когда пришлось испытать на себе тяготы плена, и послевоенное время, когда опять начались недоверие, репрессии, советские лагеря – смогли высветить всю историю страны за эти годы.

В изображении жизни далекого тыла автор придерживается метода реализма. В годы репрессий и войны отношение властей к жителям татарских деревень Сибири ничем не отличалось от других регионов. В этом плане «Любовь, объятая пламенем» созвучна с повестями Н.Фаттах «Кичү» («Переправа»), «1944 елның май аенда» («В мае месяце 1944 года»), в которых

¹ Иксанов, Н.Г. Татар совет әдәбиятының соңгы классик үрнәге (Якуб Зәнкиевның “Иртеш таннары әсәре буенча) /Н.Г.Иксанов //Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Занкиевские чтения». – Тобольск: ТГПИ им. Д.И.Менделеева, 2007.– С. 57-59.

изображается жестокость местных чинуш по отношению к женщинам, которые оставаясь в тылу без защиты своих мужей, надрывались на тяжелых работах.

Концепт “дом” в романе играет особую роль и воспринимается в широком смысле слова. Связанный с главным героем романа Зиннуром и передающий главную идею произведения, этот концепт в течение действия романа претерпевает разные изменения. Автор дает понять, что для того, чтобы в любой ситуации человек остался человеком, у него должен быть свой дом.

При изображении каждого героя чувствуется отношение к ним самого автора. Такой манерой создаются неповторимые, узнаваемые и запоминающиеся образы – типы. Таким образом, в своих романах автору удалось создать целую галерею духовно богатых персонажей.

Третий раздел главы **«Функции портрета, пейзажа и художественных деталей в романах Я.Занкиева»** посвящен выявлению особенностей создания сибирского колорита в романах Я.Занкиева.

При анализе произведений в романе выделяются художественные и предметные детали, подчиненные созданию так называемого «внутреннего начала». Есть детали, которые окрашивают канву произведения в эмоциональные тона, углубляют психологический анализ. Также обращает на себя внимание изображение портретной характеристики героев, пейзажных зарисовок и богатого этнографического материала. Описания быта, присущие романам сибирско-татарского писателя, помогают полнее представить жизнь жителей сибирской глубинки, увидеть и оценить их духовные ценности, приоритеты.

В романе «Любовь, объятая пламенем» в отражении внутреннего состояния своих героев автор широко пользуется изображением их внешности. Здесь портрет становится средством раскрытия характера героя. Особенно выделяется в романе портрет главного героя романа Зиннура и описание внешности его родителей – уважаемых в деревне людей.

Соответствие черт портрета особенностям характера довольно условно; оно зависит от принятых в данной культуре взглядов и убеждений, степени художественной условности.

В произведениях Я.Занкиева обращает на себя внимание то, что здесь прослеживается традиционный подход к описанию внешности образов-персонажей: главные герои, которые автором преподносятся явно как положительные, имеют привлекательную внешность и, наоборот, герои, чьи деяния не вызывают восторга и восхищения у читателей, описаны пренебрежительно, с оттенком сатиры или даже снисходительной иронии. Таким предстает перед взором читателей, например, один из главных так называемых отрицательных героев романа Хайруш, по прозвищу Лопухий, где немалую роль играет эмоционально-оценочная окраска описания внешности героя. Таким же образом описан портрет Санайчек Уннаш, которая тоже обделена симпатией автора. В этом случае речь идет о психологическом портрете.

Так как события романов разворачиваются в сибирской деревне, окруженной тайгой, Я.Занкиев широко пользуется пейзажными зарисовками.

Представления о природе в художественном произведении глубоко значимы. Она является одним из извечных объектов внимания человечества, в целом, и литературы, в особенности. Вместе с тем каждая историческая эпоха накладывала свой отпечаток на освещение в литературе этой проблемы. Проследивая литературу от древности до современности, ученые-литературоведы подчеркивают ослабление связей литературы XX века с «живой природой», что объясняется изолированностью нынешнего литературного сознания от большого человеческого мира, его замкнутостью в круге сугубогородских сообществ и группировок. Но с 50-х годов XX века обозначился новый, важный этап во взаимоотношениях человека и природы, который характеризуется, с одной стороны, еще большим осложнением этих взаимоотношений под воздействием научно-технического прогресса, и осознанием возможности экологической катастрофы – с другой. При этом в русской прозе взаимоотношения человека и природы освещаются чаще всего в присутствии для этой литературы философском плане, под углом зрения натурфилософии. Татарская литература, в основе своем, является «деревенской литературой», где особое место уделяется отражению образа природы.

Формы присутствия природы в произведениях Я.Занкиева разнообразны. Это и мифологические воплощения ее сил, и поэтические олицетворения, и эмоционально окрашенные суждения о ней, и описания животных, растений, и собственно пейзажи – описания широких природных пространств. Такие понятия, как доминанта пейзажа, его особая конфликтность, пространственные и временные критерии, мотив и лейтмотив, цветопись и светопись, сравнения, метафоры, гиперболизация, приемы олицетворения и контраста, роль подтекста, функции пейзажа в произведении – имеют свою конкретную содержательность. Таким образом в его произведениях отражается отношения человека с миром природы. Особое место в романе занимает мир животных. В произведениях Я.Занкиева воедино сливаются элементы пейзажа с описанием внешности животных. В самом начале романа «Любовь, объятая пламенем» создается образ собаки – верного друга Зиннура, которая помогает герою справиться с огромным медведем. Интересно в произведении также описание медведя – «хозяина» тайги. Можно отметить, что многие писатели-сибиряки архетипически ощущают внутреннюю, ментальную связь со своим топосом. Устойчивое ощущение внутреннего единства природного и человеческого начал является одной из основополагающих ценностей мира. Исконная, ментальная связь человека с естественно-природными основами бытия укрепляет в людях духовную силу.

Пейзажные картины позволяют читателю представить условия жизни обитателей сибирских деревень. Своеобразное описание природы, пересекающееся в большинстве случаев с картинами деревенской жизни, крестьянского труда, помогает автору в раскрытии характерных черт, присущих жителям сибирской глубинки. Тайга в первом романе автора описывается как совершенно иной живой мир, скрытый от человеческих глаз, скрывающий в себе множество тайн. Во втором же романе Я.Занкиев создает художественный образ окружающей среды на чувственно воспринимаемом

уровне, где человек гармонически слит с природой, приобщить к ней автор стремится и читателя, используя прием «погружения» в стихию природы.

Посредством пейзажа в романах Я.Занкиева часто передается психологическое состояние персонажей: различным явлениям природы соответствуют определенные человеческие чувства, переживания. Детали пейзажа используются для создания определенного настроения и как форма раскрытия психологии. Таким образом, изображение богатой природы Сибири помогает автору воссоздать картину быта сибирской деревни, точнее раскрыть душевное состояние своих героев, предвещать события, описываемые в произведении.

В четвертом разделе данной главы «**Фольклорные и мифологические мотивы в романах Я.Занкиева**» диссертантом анализируются мифопоэтика романов Я.Занкиева «Зори Иртыша» и «Любовь, объятая пламенем», определяется смысловая нагрузка, заложенная автором в использованные в романах элементы устного народного творчества.

Составляя совокупность духовной и материальной культуры народа, его обычаев, верований, обрядов, различных форм искусств, фольклор, трактуется учеными как народная художественная культура, и как синтез словесных, музыкальных, игровых видов народного творчества. Проблема взаимосвязи художественной литературы и устного народного творчества всегда была и до сих пор остается актуальной. Элементы фольклора являются неотъемлемой частью лучших произведений многих национальных писателей. К неиссякаемому источнику фольклора обращались многие русские и татарские писатели и поэты.

Как отмечено самим автором в предисловии к роману «Зори Иртыша», его, в первую очередь, интересовала проблема сохранения в памяти народа обычаев и обрядов, легенд и преданий родного народа, которые уходят в забвение, предаются забвению. Поэтому его произведения изобилуют богатством включенных в текст элементов сибирско-татарского фольклора. В своем романе автор использовал разнообразные формы фольклора, (легенды, обряды, частушки, афоризмы, пословицы и поговорки и т. д.), которых насчитывается порядка 300 единиц. В произведении множество примет, поверий и суеверий, связанных с природой, со стихиями, животным миром. Здесь подробно описаны элементы свадебного обряда, начиная со сватовства (кыз сорау, саучылау), текста зазывал, включая встречу жениха (кияүтабак), проводов девушки-невесты из родительского дома (күч күчерү) и заканчивая самой свадьбой.

Успешное сочетание в романах Я.Занкиева легенд и преданий родного народа с историческими событиями является одним из интересных и привлекательных сторон творчества сибирско-татарского писателя. Таким образом автор знакомит читателя с народной мудростью, которая является основой жизненных устоев сибирской глубинки.

В диалогии «Зори Иртыша» особое значение приобретают легенды и предания, связанные с историческими героями и событиями. Особенно запоминается народный эпос о прекрасной царице Сузге. Сузге – один из самых

поэтических образов сибирского фольклора. Свидетельства о ней сохранились в Кунгурской летописи и в «Истории Сибири» Г.Ф.Миллера. По одним сведениям, она была привезена Кучумом из Казани, согласно другим, приходилась дочерью казахского правителя.

В романе автор также не раз обращается к легендам и преданиям, связанным с образом хана Кучума. Историю основания деревни Ялан, где разворачиваются основные события, писатель связывает с его образом. Шестая глава второй книги дилогии полностью посвящена рассказу о хане и пересказу связанных с ним легенд и преданий. Особенно таинственна и загадочна легенда «Об острове Золотой Рог», сохранившаяся до наших дней в памяти народа, передававшаяся из уст в уста, будоражившая умы искателей приключений. Подобные внесюжетные элементы романа занимают в произведении особое место, имея познавательное и воспитательное значение.

В произведениях Я.Занкиева широко используются тотемистические легенды. Такова, в частности, легенда о родстве человека с медведем.

Опыт использования элементов фольклора в изображении истории народа, начатый автором в дилогии «Зори Иртыша», успешно продолжается в романе «Любовь, объята пламенем». В частности, автор вводит в произведение топонимическую легенду о «Девичьей горе», связанную с наложницами хана Кучума. Очень удачно вписывается в сюжетную канву романа легенда о «лесных девушках».

Из традиционных календарных обрядов в романе описаны пожелание дождя («яңгыр теләү»), сход льда («боз озату»). Из семейно-бытовых – «кузайтын» – праздник, который проводится в честь человека, вернувшегося с дальней дороги, также обряд имянаречения, общего труда («әмә») и др.

Таким образом, уклад жизни, традиции и обычаи, окружающая природа являются основным условием формирования нравов, норм поведения человека в обществе, в конечном итоге, его характера и мировосприятия. Они дают возможность представить быт жителей деревни, в них особенный колорит национальной литературы, создаваемой писателем из глубинки, что является одной из примечательных сторон региональной литературы.

Романы Я.Занкиева посвящены жизни сибирских татар, разностороннему и глубокому раскрытию которой способствуют народные обычаи и традиции, отличающие их от соплеменников, проживающих в других регионах страны. Лаконичные и точные описания народных традиций, примет, неповторимых обрядов, поверий татарского народа, проживающего в Сибири, включенные в роман подчеркивают особенность, неповторимость условий, при которых сформировались характеры героев произведения.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Конец XX столетия характеризуется стремлением каждого народа сохранить родной язык, глубже познать свои исторические корни, возродить национальную культуру. Изменения в обществе, которые произошли за последние десятилетия, дали надежду на восстановление утраченных ценностей, многовековых традиций, уважительного отношения к

историческому прошлому, литературному и культурному наследию. Такое же стремление присуще и сибирско-татарскому народу, который осознает, что утрата языка, культурных ценностей, веры, незнание своих исторических корней приводят к самоуничтожению нации, народа.

Следует отметить, что за последние годы растет интерес к изучению татарской литературы края. В частности, исследованию отдельных аспектов татарской литературы Тюменского региона посвящены диссертационные исследования молодых ученых Г.Х.Муллучановой «Художественный мир татарской поэзии Сибирского региона (1990-2005)», Г.С.Галямовой «Отражение темы Сибири в татарской прозе II половины XX века», Л.Х.Фаизовой «Особенности творчества сибирско-татарского поэта Ш.Гадельши», которые привлекают внимание новизной изучаемого объекта и являются первыми шагами в этом, еще новом направлении литературоведения.

Подводя итоги исследования, основной целью которого являлось изучение процесса формирования и современного состояния татарской литературы края, можно сделать следующие выводы:

1. Татарская литература Тюменского региона является составной частью татарской литературы, имеющей многовековую историю. Как и вся письменная литература, она возникла на основе устного поэтического творчества народа, проживающего издревле на этих территориях и считающегося одним из коренных народов Сибири. Известные востоковеды в своих трудах отмечают смешанный характер этнической общности тоболо-иртышских татар, в формирование которой внесли свою лепту ногайцы и казахи, торговые сарты и таджики из Средней Азии, казанские татары, а также кара-кыпчаки, хотаны, иштяки, среднеазиатские шейхи. Этим определяется сложность, богатство и разнообразие сибирско-татарского фольклора.

В диссертации уделяется внимание изучению истории фольклористики края, где особое место занимают исследования ученых с мировым именем В.В.Радлова и Н.Ф.Катанова (XIX в.). Прослеживая татарскую фольклористику края XX века, диссертантом высоко оценивается деятельность ученых из Института языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова (г. Казань) в изучении фольклора сибирских татар, учеными которого были организованы многочисленные фольклорно-диалектологические экспедиции. Здесь выделяется особый вклад известных ученых-фольклористов – выходцев из сибирских татар – Хамида Ярми и Флоры Ахметовой-Урманче. Отдельное внимание уделяется автором исследования усердию в сохранении народно-словесного богатства собирателей-самородков, таких, как Асхат Ниязов, Альминур Патршина, которые по зову сердца по крупицам собирали, записывая из уст носителей языка, народную мудрость.

Изучение и анализ устного народного творчества сибирских татар, выявление жанровых особенностей и тематического богатства татарского фольклора данного региона дали возможность диссертанту увидеть единую основу формирования татарской литературы, а также определить особенности образной системы, тематического разнообразия устного народного творчества татар, проживающих в Сибири.

2. В центре внимания диссертанта находился процесс формирования письменной литературы на исследуемой территории. Письменные литературные источники, созданные в Сибири в разные годы и сохранившиеся до настоящего времени, анализ данных источников в контексте развития истории татарской литературы дал возможность выстроить определенную картину формирования и развития татарской литературы в Тюменском крае, проследить общие закономерности их развития.

Основываясь на мнение некоторых литературоведов, которые отмечают, что данные, касающиеся биографии поэтов древности нужно искать в их творчестве, диссертантом сделан герменевтический анализ произведений поэта Икани, имя которого упоминается в статье Н.Ф.Катанова о среднеазиатских шейхах – сподвижниках ислама, прибывших на берега Тобола и Иртыша с целью распространения ислама. В сохранившихся стихах Икани, изданных в сборнике «Бакырган китабы», широко распространенного среди тюрко-татарского населения, были найдены некоторые сведения, подтверждающие предположение о том, что поэт Икани является одним из 366 миссионеров ислама. Диссертантом сделаны выводы о том, что автор стихов суфийского направления, создавший образ идеального человека – суфия, всегда хранящего в душе память о Всевышнем, занимающегося очищением души от грехов, познанием Абсолютной истины вполне мог быть среди тех, кто проповедовал в этих краях ислам.

В трудах ученых отмечается, что в XVIII-XIX веках Тобольская губерния стала неким культурно-просветительским центром, объединяющим ученых-просветителей, выходцев из Поволжья, Средней Азии. Под воздействием разных литературных взаимосвязей и взаимовлияний татарская литература вобрала в себя традиции восточной литературы, обогащаясь и развиваясь за счет более развитых к тому времени литератур. В исследовании сделан анализ книги «Насихатнамэ» поэта конца XVIII-XIX века Амдами (Худжа Шукур бине Гаваз-бай), который дал возможность сделать выводы о том, что его творчество является ярким отражением взглядов и воззрений поэтов-суфиев в новых исторических условиях.

Диссертантом отмечается, что книга Амдами «Насихатнамэ» носит философско-нравоучительный характер, который имеет не только религиозное, но и светское содержание, так как автор поднимает проблему воспитания и самовоспитания человека. В произведении удачно сочетаются мистические и мифологические представления о мире, символы и образы. Его творчество является достойным продолжением идей поэтов-суфиев, поэтическое наследие которых занимало значительное место в тюрко-татарской литературе древних и Средних веков.

Творения более известного в настоящее время поэта – выходца из сибирских татар Маулика Ямачикова, преподававшего долгие годы в знаменитом Ембаевском медресе, является одним из своеобразных явлений литературы XIX века. Просветительская направленность, тематическое разнообразие, языковое богатство делают его произведения близкими многим тюркским народам. Творчество М.Ямачикова более известно в народе как

автора «Баита об Ирбитской ярмарке», также является отражением просветительских идей, которые занимали видное место в татарской литературе XIX века.

В целом, находки ученых последней четверти XIX столетия дают возможность вести речь о татарской литературе сибирского происхождения как о составной части общетатарской литературы. Книги, написанные или переведенные писателями, родившимися и жившими здесь или находящимися по тем или иным причинам в данном регионе, помогают раскрыть некоторые особенности развития татарской литературы в целом, и региональной, в частности.

3. Первая половина XX века изобилует войнами, революциями и социально-политическими катаклизмами. В этот период не было достаточных условий для появления в среде сибирско-татарского народа творческих личностей. Только во второй половине столетия под влиянием определенных изменений в обществе увидели свет произведения Б.Сулейманова и Я.Занкиева, которые также зарекомендовали себя лидерами национального движения. Известные не только в данном регионе личности, разными путями и методами боролись за сохранение самобытности народа. Первый – открыто, публично, громко говорил о проблемах, связанных с будущим народа и без компромиссов ставил волнующие себя вопросы перед властями и требовал их безотлагательного решения; другой – с присущей ему интеллигентностью, последовательностью и настойчивостью через средства массовой информации освещал возможные пути решения национальных проблем. Своей активностью и упорным трудом они снискали уважение родного народа. Это – личности, с именами которых связано достоинство, чувство гордости, менталитет, осознание величия народа – сибирских татар.

4. Поэт, общественный деятель, до конца преданный своему народу человек, Булат Сулейманов одним из первых в татарской поэзии смог воссоздать образ татар, проживающих в Сибири, раскрыть богатейшую, многогранную душу земляков. В его книгах запечатлелась раненая от жестокой несправедливости мира беспокойная душа талантливого поэта-лирика, негибкая воля поэта-борца. В них – безграничная любовь и уважение поэта к родному народу, родной земле. Творчество Булата Сулейманова – это отражение душевного состояния сибирско-татарского народа 60-90-х годов XX столетия.

5. Якуб Занкиев – первый профессиональный прозаик, вышедший из сибирских татар, творивший в послевоенные годы, обогативший татарскую литературу новой тематикой, невиданными доселе в татарской литературе характерами и событиями, увековечивший образ татар, проживающих в суровых условиях Сибири. В своем творчестве писатель воссоздал эпическую панораму жизни сибирского народа первой половины XX столетия. В его романах находит отражение жизнь татарского народа на определенном историческом этапе развития, насыщенном многочисленными испытаниями.

С конца XX века с именами Якуба Камалиевича и Булата Валиковича связаны многие мероприятия, направленные на решение национальных

проблем современности. С 1997 года в области (в гг. Тюмени, Тобольске) ежегодно проводится научно-практическая конференция «Сулеймановские чтения», где вместе с изучением творческого наследия поэта, обсуждаются актуальные вопросы языкознания и литературоведения, этнической культуры, истории татарского народа, проживающего на территории Тюменского региона, а также проблемы, касающиеся сохранения национальных школ, преподавания родного языка в условиях современных Российских школ.

В последние десятилетия также традиционными стали конференции, посвященные юбилеям писателя Я.К.Занкиева – «Занкиевские чтения» (1997г. – 80-летию, 2002г – 85-летию, 2007г. – 90-летию), в которых уделяется внимание изучению деятельности Заслуженного учителя и общественного деятеля Я.Занкиева и его литературного наследия, вместе с тем, также затрагиваются актуальные вопросы языка сибирских татар, региональной литературы, истории, этнографии края и др.

Эти конференции, организуемые в первый раз по инициативе татарской общественности, в настоящее время получили статус национальных проектов, поддерживаемых Областным Комитетом по делам национальностей, и проводятся на базе Областной научной библиотеки, Тюменского государственного университета и Тобольского государственного педагогического института им. Д.И.Менделеева.

6. Творчество поэта Шауката Гадельши, которое стало достоянием широкого круга читателей в 1970-е годы, является долгожданным событием в современной татарской поэзии. Сибирский поэт, который в новых условиях продолжил традиции Б.Сулейманова, создал свой, неповторимый поэтический мир. Новаторство его поэзии выражается и в образности, и в особом восприятии окружающего мира. Неуспокоенность, чувство вины, боль являются постоянными чувствами, присущими лирическому герою Ш.Гадельши.

7. Подводя итоги исследованию можем прийти к выводу о том, что региональная литература имеет некоторые особенности, связанные с историей создания произведений, также обусловленные спецификой мировоззрения авторов, живущих в особых условиях. Пространство Сибирского края, его географический ландшафт, историческая судьба сибирско-татарского народа наложили свой отпечаток на формирование особого смыслового топоса в произведениях региональных писателей и поэтов. Здесь сибирский топос включает в себя взаимосвязь пространственно-изобразительного и концептуального планов.

8. Отрадно отметить, что развитие литературы края продолжается и в настоящее время. С 90-х годов XX столетия с началом функционирования областной газеты на татарском языке появилась возможность для писателей, особенно молодых, проявить себя в области журналистики и в литературном творчестве. Появились новые имена литераторов, такие как З.Акбуляков, С.Сагитов, И.Махиянов, Г.Абайдуллина, Ф.Утяшева, Р.Ибрагимов и др., которые снискали славу «сибирских» поэтов, издавших уже по несколько стихотворных сборников. Но прискорбно то обстоятельство, что пришедшее в

литературную арену в 90-е годы «молодое» поколение литераторов, в основном, это то же поколение Сулеймановых, поэтическая юность которых должна была бы начаться в 60-70-е годы XX столетия – потерянное поколение «несбывшихся» литераторов. Актуальным встает проблема воспитания молодого поколения литераторов, которым было бы что сказать и, самое главное, чтобы они владели родным языком матери во всех тонкостях.

9. Диссертационное исследование, посвященное татарской региональной литературе, преследовало цели изучения истории развития и современного состояния татарской литературы Тюменского региона. Вместе с тем, диссертантом намечены определенные задачи для продолжения исследовательской работы в данном направлении. Продолжается поиск новых литературных источников, которым планомерно занимается лаборатория «Текстологические исследования древнетюркских памятников», организованная при кафедре татарского языка, литературы и методик преподавания Тобольского государственного педагогического института им. Д.И.Менделеева. Идет работа по изданию легенд и преданий, собранных А.Ниязовым под условным названием «Легенды старого Карагая» на русском и татарском языках, в память о народном фольклористе-собирателе. Ощущается необходимость в составлении антологии сибирско-татарских писателей. Также проблемой будущих научных изысканий может служить многочисленная публицистика Я.Занкиева. Поэтическое наследие Б.Сулейманова ждет перевода на русский и другие языки.

10. Таким образом, художественное осмысление территории, ее ландшафта, истории, психологии людей занимает особое место в литературе. Современные художники слова вносят свой вклад на формирование региональной идентичности. Разворачивающаяся сегодня унификация экономического пространства, вызванная глобализацией, сопровождается дифференциацией политического пространства (регионализацией) – и, как следствие, культурным переопределением личности. Символические смыслы, мотивированные советским пространством, остались в прошлом, новая символика нередко формируется на основе локальной истории, мифологии, географии.

Богатство литературного наследия народа определяется многими факторами: национальной историей, социокультурной активностью, ролью в межлитературном диалоге и др. Эти явления и процессы неизменно в той или иной степени находят отражение в парадигмах тематики и проблематики искусства слова. Таким образом, исследуя тематический диапазон литературы, можно судить об уровне цивилизованности, о нравственных ориентирах и духовных исканиях породившего ее этноса.

По теме исследования опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. Сайфулина, Ф.С. История формирования и развития татарской литературы Тюменского региона /Ф.С.Сайфулина. – Тюмень: Вектор Бук, 2007. – 296с.

Рецензии:

- 1). Мешков Ю.А. Татарская литература Тюменского края /Ю.А.Мешков //Тюменские ведомости. – 2007. – №47 (942). – 22-28 ноября. – С.30.
2. Сайфулина, Ф.С. Напевы родного края (по творчеству Булата Сулейманова) /Ф.С.Сайфулина. – Казань: ГранДан, 2003. – 104с.
3. Сайфулина, Ф.С. Во имя будущих рассветов (по творчеству Якуба Занкиева) /Ф.С.Сайфулина. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И.Менделеева, 2004. – 108с.

Рецензии:

- 1) Алишина Х.Ч. Флера Сайфулина: «Напевы родного края» /Х.Ч.Алишина //Татарские края. – 2004. – №10(579). – 12 марта.
- 2) Алишина Х.Ч. Благодарной памяти Булата – поэта редкого, истинного... /Х.Ч.Алишина //Жизнь национальностей. – 2004. – № 78 (1205). – 28 апр.

Учебное пособие:

4. Сайфулина, Ф.С. Татарская литература Тюменского края. Гриф УМО по классическому университетскому образованию в качестве учебного пособия по специальности «Филология», специализациям «Русский язык и литература», «Языки и литература народов РФ» /Ф.С.Сайфулина. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2004. – 198с.

Рецензии:

- 1) Алишина, Х.Ч. Татарская литература Тюменского края Ф.Сайфулиной /Х.Ч.Алишина //Янарыйш. – 2004. – 19 ноября.
- 2) Сабирова, Б. Основные новости: Книга «Татарская литература Тюменского края» предложена как учебник по курсу «Литературное краеведение» /Б.Сабирова //Intertat.ru\2005, 23 декабря.

Литературная обработка романа:

5. Занкиев, Я.К. Ялкында өтелгән мәхәббәт. Роман («Любовь, объятая пламенем»). Литературная обработка Ф.С. Сайфулиной. – Тюмень: Вектор Бук, 1999. – 312с.

Статьи в журналах, рекомендуемых ВАК:

6. Сайфулина, Ф.С. Отражение особенностей региональной литературы в творчестве Якуба Занкиева /Ф.С. Сайфулина //Вестник Тюменского государственного университета. – 2006. – №2. – С.247-254.
7. Сайфулина, Ф.С. Роль легенд и преданий в раскрытии концепции исторического романа «Зори Иртыша» Я. Занкиева /Ф.С. Сайфулина //Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э.Баумана. – 2006. – Т.186. – С.404-412.
8. Сайфулина, Ф.С. Особенности творчества Якуба Занкиева /Ф.С. Сайфулина //Вестник Тюменского государственного университета. – 2006. – №4. – С.182-189.

9. Сайфулина, Ф.С. Роль педагогического вуза в сохранении национальной культуры региона /Ф.С. Сайфулина //Высшее образование в России. – 2007. – №10. – С.66-68.
10. Сайфулина, Ф.С. История формирования и развития татарской литературы Тюменского региона /Ф.С. Сайфулина //Вестник Московского государственного университета МВД России. – 2007. – № 7. – С.152-154.

Статьи в научных журналах и сборниках:

11. Сайфулина, Ф.С. Ислам в сибирско-татарском фольклоре (к 600-летию принятия Ислама в Сибири) /Ф.С. Сайфулина //Аргатак. – 1995. – № 10-11. – С.132-135.
12. Сайфулина, Ф.С. Региональный компонент в образовании /Ф.С. Сайфулина //Вестник ТГПИ им. Д.И. Менделеева. – 2004. – № 3. – С.42-51.
13. Сайфулина, Ф.С. Региональная литература: вклад Я.Занкиева в развитие татарской литературы Тюменского края /Ф.С. Сайфулина //Вестник ТГПИ имени Д.И. Менделеева. – 2004. – № 4. – С.200-209.
14. Сайфулина, Ф.С. Из истории формирования татарской региональной литературы Тюменского края: сибирско-татарский фольклор /Ф.С. Сайфулина //Современные гуманитарные исследования. – 2006. – № 4 (11). – С.70-73.
15. Сайфулина, Ф.С. Литературное краеведение: Отражение татарского фольклора Тюменского края в литературных произведениях (на примере романа-дилогии Я.Занкиева «Зори Иртыша» /Ф.С. Сайфулина //Вопросы филологических наук. – 2006. – №5 (22). – С.35-39.
16. Сайфулина, Ф.С. Исторический характер романа Якуба Занкиева «Любовь, объятая пламенем» /Ф.С. Сайфулина //Актуальные проблемы филологии: теретический и методический аспекты. Сборник научных работ. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2006. – С.73-77.
17. Сайфулина, Ф.С. Идейный замысел, вложенный поэтами Сибири в образы природы (лирика Б.Сулейманова и Ш.Гадельши) /Ф.С. Сайфулина //Актуальные проблемы филологии, истории и культурологи: теоретический и методический аспекты. Межвузовский научный сборник. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2007. – С.142-147.

Статьи и тезисы в сборниках материалов конференций:

18. Сайфулина, Ф.С. Проблемы изучения фольклора сибирских татар /Ф.С. Сайфулина //Тезисы докладов научно-практической конференции «Роль русского культурного сотрудничества в становлении Российской государственности в Сибири». – Тюмень, 1994. – С.185-187.
19. Сайфулина, Ф.С. Жизнь и творчество Я.К.Занкиева /Ф.С. Сайфулина //Тезисы докладов Тюменской областной научно-практической конференции «Война и школа». – Тобольск, 1995. – С.84-89.
20. Сайфулина, Ф.С. Образ учителя в произведении Я.К.Занкиева «Зори Иртыша» /Ф.С. Сайфулина //Тезисы докладов областной научно-практической конференции «Общество, школа, педагог». – Тобольск, 1997. – С.85-87.

21. Сайфулина, Ф.С. Миссионеры ислама в сибирско-татарском фольклоре /Ф.С.Сайфулина //Тезисы докладов научно-практической конференции «Влияние ислама на культуру народов Сибири». – Тюмень, 1998. – С.44-47.
22. Сайфулина, Ф.С. Изучение фольклора сибирских татар /Ф.С.Сайфулина //Тезисы докладов материалов 1-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 1998. – С.148-149.
23. Сайфулина, Ф.С. Учитель с душой поэта /Ф.С.Сайфулина //Материалы областной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Я.К.Занкиева «Жизнь и творчество педагога и писателя». – Тобольск, 1998. – С.25-28.
24. Сайфулина, Ф.С. Поэтический талант Булата Сулейманова /Ф.С.Сайфулина //Материалы научно-практической конференции, посвященной 60-летию со дня рождения: Творчество Б.Сулейманова и проблемы развития языка, литературы, культуры сибирских татар. – Тюмень, 1999. – С.44-47.
25. Сайфулина, Ф.С. Сибирь в творчестве поэта Б. Сулейманова /Ф.С.Сайфулина //Материалы научно-практической конференции «Сулеймановские чтения». – Тюмень, 2000. – С.74-77.
26. Сайфулина, Ф.С. Языковое богатство творчества Б.Сулейманова /Ф.С.Сайфулина //Материалы научно-практической конференции «Сулеймановские чтения». – Тюмень, 2000. – С.77-81.
27. Сайфулина, Ф.С. Философские воззрения в творчестве Б.Сулейманова /Ф.С.Сайфулина //Материалы научно-практической конференции «Сулеймановские чтения». – Тюмень, 2001. – С.53-60.
28. Сайфулина, Ф.С. История образования сибирских татар и его перспективы /Ф.С.Сайфулина //Материалы научно-практической конференции, посвященной 300-летию народного образования в Сибири: Три века сибирской школы. – Тобольск, 2001. – С.71-72.
29. Сайфулина, Ф.С. Способы достижения образности в творчестве Б.Сулейманова /Ф.С.Сайфулина //Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции «Сулеймановские чтения» /под ред. Ф.С.Сайфулиной. – Тюмень, 2002. – С.21-25.
30. Сайфулина, Ф.С. Автобиографический характер произведений Я.Занкиева /Ф.С.Сайфулина //Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции «Сулеймановские чтения» /под ред. Ф.С.Сайфулиной. – Тюмень, 2002. – С. 26-28.
31. Сайфулина, Ф.С. Тематическое богатство творчества Б. Сулейманова /Ф.С.Сайфулина //Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции «Сулеймановские чтения» /под ред. Ф.С.Сайфулиной. – Тюмень, 2002. – С.29-30.
32. Сайфулина, Ф.С. Особенности лирики Б.Сулейманова /Ф.С.Сайфулина //Тезисы докладов научно-практической конференции «Сулеймановские чтения» /под ред. Ф.С.Сайфулиной. – Тюмень, 2002. – С.31-32.
33. Сайфулина, Ф.С. Использование фольклорного материала в учебном и воспитательном процессе /Ф.С.Сайфулина //Материалы 5 Сибирского

- Симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири. Тюркские народы». – Тобольск-Омск, 2002. – С.560-562.
34. Сайфулина, Ф.С. Духовно-нравственное и национальное воспитание студентов в условиях современной вузовской системы /Ф.С.Сайфулина //Материалы международной научно-практической конференции: «XXI век: Россия и Запад в поисках духовности». – Пенза, 2003. – С.65-69.
 35. Сайфулина, Ф.С. Поэтические особенности творчества Б.Сулейманова /Ф.С.Сайфулина //Материалы областной научно-практической конференции «Сулеймановские чтения». – Тюмень, 2003. – С.47-56.
 36. Сайфулина, Ф.С. Отражение связи человека с миром природы в детских рассказах Я.Занкиева /Ф.С.Сайфулина //Материалы областной научно-практической конференции «Сулеймановские чтения». – Тюмень, 2003. – С. 57.
 37. Сайфулина, Ф.С. Воспитательный характер детских рассказов Я.Занкиева /Ф.С.Сайфулина //Материалы областной научно-практической конференции «Сулеймановские чтения». – Тюмень, 2003. – С.58.
 38. Сайфулина, Ф.С. Образ матери в произведениях Я.Занкиева /Ф.С.Сайфулина //Материалы областной научно-практической конференции «Сулеймановские чтения». – Тюмень, 2003. – С.59.
 39. Сайфулина, Ф.С. Тематическое разнообразие детских рассказов Я.Занкиева /Ф.С.Сайфулина //Материалы областной научно-практической конференции «Сулеймановские чтения». – Тюмень, 2003. – С.60.
 40. Сайфулина, Ф.С. Регионализация образования в условиях модернизации современной системы образования /Ф.С.Сайфулина //Материалы 2-й межрегиональной научно-практической конференции «Модернизация профессионального образования: проблемы, поиски, решения». – Омск, 2004. – С.14-17.
 41. Сайфулина, Ф.С. Из опыта организации внеаудиторной работы по татарской литературе /Ф.С.Сайфулина //Материалы Всероссийского совещания-семинара по теме «Воспитание будущего учителя в процессе предметной подготовки». – Казань, 2004. – С.30.
 42. Сайфулина, Ф.С. Региональная литература: место и роль поэзии Б.Сулейманова в литературе Тюменского края /Ф.С.Сайфулина //Материалы всероссийской научно-практической конференции «Образование в Западно-Сибирском регионе: история, современность, перспективы». – Тобольск, 2004. – С.97-98.
 43. Сайфулина, Ф.С. Особенности региональной литературы Тюменского края /Ф.С.Сайфулина //Материалы VIII межрегиональной научно-практической конференции «Сулеймановские чтения». – Тюмень: Экспресс, 2005. – С.136.
 44. Сайфулина, Ф.С. Воспитательный потенциал учебного курса «Литературное краеведение» /Ф.С.Сайфулина //Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Реализация воспитательного потенциала гуманитарного образования в условиях вхождения России в Болонский процесс». – Казань: ТГГПУ, 2005. – Часть 1. – С.178-181.
 45. Сайфулина, Ф.С. Функции пейзажа в романах сибирско-татарского писателя Якуба Занкиева /Ф.С.Сайфулина //Материалы Всероссийской научно-

- практической конференции «Виноградовские чтения». – Тобольск: ТГПИ им. Д.И.Менделеева, 2005. – С.142-145.
46. Сайфулина, Ф.С. Об изученности творческой и общественной деятельности Б.В.Сулейманова /Ф.С.Сайфулина //Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения». – Тюмень: Экспресс, 2006. – С.98-100.
47. Сайфулина, Ф.С. Региональная литература: особенности литературы народов Тюменского края /Ф.С.Сайфулина //III Международные «Бодуэновские чтения». Труды и материалы в 2-х томах. Том I. – Казань: КГУ, 2006. – С.270-272.
48. Сайфулина, Ф.С. Герои и образная система романов Якуба Занкиева /Ф.С.Сайфулина //Материалы научно-практической конференции «Этнокультурное пространство региона и языковое сознание». В 2ч. Ч.2. – Тюмень: ТюмГУ, 2006. – С.139-145.
49. Сайфулина, Ф.С. Романы Якуба Занкиева как объект литературоведческого исследования (Функции портрета в романах Якуба Занкиева) /Ф.С.Сайфулина //Материалы научно-практической конференции «Этнокультурное пространство региона и языковое сознание». В 2ч. Ч.1. – Тюмень: ТюмГУ, 2006. – С.178-182.
50. Сайфулина, Ф.С. Роль татарского отделения ТГПИ им.Д.И.Менделеева в деле сохранения татарского языка, литературы и культуры в Тюменской области /Ф.С.Сайфулина //Материалы международной научно-практической конференции «Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы». Т. I. – Казань, 2006. – С.120-121.
51. Сайфулина, Ф.С. Место и роль курса «Литературное краеведение» в блоке национально-регионального компонента в стандарте педвузов /Ф.С.Сайфулина //Материалы Всероссийской научно-практической конференции: «Актуальные проблемы изучения и преподавания татарской литературы». – Казань: КГУ, 2006. – С114-118.
52. Сайфулина, Ф.С. Роль и место сибирского топоса в поэзии Б.Сулейманова /Ф.С.Сайфулина //Материалы Всероссийских Менделеевских чтений, посвященных 90-летию Тобольского учительского института «Образование и культура как фактор развития региона». – Тобольск: ТГПИ им. Д.И.Менделеева, 2006. – С.185-187.
53. Сайфулина, Ф.С. Из истории изучения сибирско-татарского фольклора /Ф.С.Сайфулина //Материалы Всероссийской тюркологической конференции «Языки и литература тюркских народов: история и современность». Тюркологический сборник. Выпуск III. – Елабуга: ЕГПУ, 2006. – С.274-279.
54. Сайфулина, Ф.С. Традиции-источники развития искусства слова сибирских татар. /Ф.С.Сайфулина //Материалы научной конференции, посвященной 610-летию с начала распространения ислама в Западной Сибири: «Исламская цивилизация в Сибири: история, традиции, современность». – Тобольск, 2006. – 67-70.

55. Сайфулина, Ф.С. Многоплановость многособытийность романа Я.Занкиева «Любовь, объятая пламенем» /Ф.С.Сайфулина //Материалы Всероссийской научно-практической конференция «Занкиевские чтения», посвященные 90-летию Я.К.Занкиева. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И.Менделеева, 2007.– С.43-45.
56. Сайфулина, Ф.С. Художественная проблема и основная идея романа Я.Занкиева «Зори Иртыша» /Ф.С.Сайфулина //Материалы Всероссийской научно-практической конференция «Занкиевские чтения», посвященные 90-летию Я.К.Занкиева. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И.Менделеева, 2007.– С.45-48.
57. Сайфулина, Ф.С. Из истории формирования и развития татарской литературы Тюменского региона. /Ф.С.Сайфулина //Материалы научно-практической конеренции «Сулеймановские чтения». – Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2007. – С.79-81.
58. Сайфулина, Ф.С. Отражение истории края в романе Я.Занкиева «Ялкында өтелгән мәхәббәт» («Любовь, объятая пламенем») /Ф.С.Сайфулина //Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Тумашевские чтения»: Актуальные проблемы тюркологии. – Тюмень: ТюмГУ, 2007. – С.182-187.
59. Сайфулина, Ф.С. Фольклор сибирских татар как основа татарской региональной литературы /Ф.С.Сайфулина //Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной Международному Дню родного языка «Живое слово». – Тобольск: ЗСГИ, 2007. – С.55-61.
60. Сайфулина, Ф.С. Язык и стиль романов Я.Занкиева как отражение региональных особенностей /Ф.С.Сайфулина //Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Знаменские чтения». – Тобольск: ТГПИ им.Д.И.Менделеева, 2007. – С. 78-81.
61. Сайфулина, Ф.С., Зиганшина, М.М. Отношения «человек и природа» в романах Я.Занкиева /Ф.С.Сайфулина, М.М.Зиганшина //Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Знаменские чтения». – Тобольск: ТГПИ им.Д.И.Менделеева, 2007. – С.82-86.